

60.9
Г124

Екатеринбургское Городское Попечительство о бѣдныхъ.

Присяжный Повѣренный К. М. ГАВРИЛЕНКО.

Современная благотворительность и ея задачи.

„Ни одна система благотворительности не заслуживаетъ никакого вниманія, если ея конечной цѣлью не является стремленіе доставить нуждающемуся возможность обходиться безъ нея“.

Радикардо

„Слабости надо противопоставить мощь; невѣжеству—просвѣщеніе; беззастѣнчивости—предусмотрительность; пороку—воспитаніе, раскаяніе и исправленіе“...

Арманъ де-Мелюнь.

„Одна копѣйка, которую бѣднякъ зарабатываетъ, приносить ему больше чѣмъ двѣ, которыя ему подають“.

Джонъ Гиль.

Отдел хранения
Гос. Публ. Библиотек
им. В. Г. Беллинскаго
г. Свердловск

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
Типографія Т-ва „Уральскій Край“.
3225—1918 г.

135156 - ко

Современная благотворительность и ее задачи.

- I. Понятіе о благотворительности; сложность понятія о „доб-
рѣ“ и „злѣ“; способъ выясненія этихъ понятій; эволюція
въ дѣлѣ благотворенія; новые и средніе вѣка; значеніе це-
ховъ и корпорацій для дѣлѣ благотворительности; общія
задачи благотворительности; „право на призрѣніе“; условія,
опредѣляющія это „право“; нужна ли благотворительность
вообще; благотворительность, какъ извѣчное общественное
дѣло; благотворительность, какъ наука; субъектъ благотво-
рительной дѣятельности . . . . . 7.
- II. Понятіе о бѣдности; ее причины; общія и частныя 23.
- III. Индивидуализація конкретной благотворительной работы;
Эрберфельдская система; цѣль благотворительной дѣятель-
ности; милостыня какъ средство призрѣнія; профессиональное
нищенство, какъ результатъ безразборчивой подачи милосты-
ни; доходы нищихъ . . . . . 43.
- IV. Современные методы общественной работы въ области бла-
готворительности . . . . . 58.

95 2003.

60.9
361
Г124

Предлагаемый вниманию гражданъ трудъ по вопросу о благотворительности и ея современныхъ задачахъ составлялъ предметъ прочитанной въ декабрь 1916 г. публичной лекціи.

Городская Дума, признавъ необходимымъ реорганизовать дѣло общественнаго призрѣнія въ г. Екатеринбургѣ, поставила передъ Городскимъ Попечительствомъ о бѣдныхъ задачу широкаго освѣдомленія населенія о новыхъ методахъ работы въ области общественной благотворительности, положенныхъ въ основу дѣятельности Городского Попечительства, согласно указаніямъ Городской Думы.

Приступивъ къ исполненію даннаго Думою порученія, Городское Попечительство нашло нужнымъ въ ближайшую же очередь выдвинуть вопросъ о прочтеніи ряда лекцій по данному предмету и объ изданіи соотвѣствующихъ брошюръ.

Но великія историческія событія, въ корнѣ измѣнившія весь жизненный укладъ Россіи, отвлекли вниманіе общественныхъ дѣятелей отъ работы въ области дѣлъ призрѣнія.

Этимъ объясняется задержка въ выполненіи постановленія Городского Попечительства объ изданіи статей, которыя ознакомили бы населеніе съ идеями, проводимыми въ жизнь Попечительствомъ и сжато излагали бы принципы построенія аналогичной дѣятельности въ другихъ государствахъ вмѣстѣ с исторіей дѣла общественной благотворительности.

Настоящій трудъ, являясь первой попыткой въ этомъ направленіи, составляетъ компилятивную работу, основанную на наиболѣе авторитетныхъ источникахъ по данному вопросу.

Предсѣдатель Городского Попечительства о бѣдныхъ

К. Гавриленко.

19 августа 1917.

8

361/wrypan

Нѣсколько вступительныхъ словъ.

Исторія призрѣнія бѣдныхъ до послѣдняго времени представляетъ длинный и грустный рядъ принимавшихся и повторявшихся неудачныхъ мѣръ для борьбы съ темными сторонами жизни человѣка.

Наша задача ознакомиться съ общими принципами общественной дѣятельности по призрѣнію нуждающихся и разобраться въ тѣхъ понятіяхъ, которыя обычно кажутся простыми и доступными, но на самомъ дѣлѣ сложны и при неясномъ для всѣхъ содержаніи въ примѣненіи къ практической жизни даютъ то ошибочное направленіе общественной работы, которое влечетъ за собою самыя неожиданныя вредныя результаты вмѣсто ожидаемой пользы.

Общественное призрѣніе, какъ особая отрасль общественной дѣятельности, есть „помощь бѣднымъ“. Едва ли многіе задумывались надъ этимъ словомъ и пытались разобраться въ томъ, что оно собою подразумѣваетъ. А между тѣмъ, съ этого необходимо начать, чтобы прежде всего знать, **кто** можетъ быть предметомъ общественныхъ заботъ. Далѣе, мы всѣ знаемъ, что „бѣднымъ“ надо помогать, называемъ эту нашу дѣятельность „благотворительностью“, но навѣрно многіе изъ насъ не знаютъ, **какъ** надо помогать, чтобы достигнуть тѣхъ результатовъ, которые можно было бы назвать наилучшими въ данномъ дѣлѣ: мы не знаемъ навѣрное, „благо“ ли мы „творимъ“, выдавая одному деньги, другому вещи, третьему предоставляя работу, потому что мы не видимъ часто результата нашей непосредственной помощи, да и не задумываемся надъ этимъ результатомъ.

Чтобы хотя немного подойти къ рѣшенію этихъ практическихъ вопросовъ, участвуя ли въ организаціи общественной помощи неимущихъ, или занимаясь частной благотворительностью самостоятельно, мы должны ознакомиться съ тѣми взглядами на этотъ предметъ, какіе установлены теоріей. Она дастъ намъ возможность избѣжать большихъ ошибокъ и скорѣе притти къ желательной цѣли помощи обездоленному.

14 октября 1918 г.

К. Гавриленко.

Современная благотворительность и ее задачи.

«Ни одна система благотворительности не заслуживает никакого вниманія, если ее конечной цѣлью не является стремленіе доставить нуждающемуся возможность обходиться безъ нея».

Радикардо.

«Слабости надо противопоставить помощь; невѣжеству — просвѣщеніе; беззаботности — предусмотрительность; пороку — воспитаніе, раскаяніе и исправленіе»..

Арманъ де-Мелюнь.

«Одна копѣйка, которую бѣднякъ зарабатываетъ, приноситъ ему больше чѣмъ двѣ, которыя ему подають».

Джонъ Гиль.

I.

Понятіе о благотворительности.

Благотворительностью называютъ оказаніе всякаго рода помощи человѣку матеріально нуждающемуся.

Это опредѣленіе даннаго рода общественной дѣятельности страдаетъ недостатками, изъ которыхъ первымъ является неясность того понятія, которое оно опредѣляетъ. Дѣйствительно, здѣсь неизвѣстно, какого рода „помощь“ соотвѣтствуетъ даннымъ признакамъ благотворительной дѣятельности и какая помощь не будетъ этимъ признакамъ отвѣчать; наконецъ, здѣсь не указано точно, что слѣдуетъ понимать подъ словами „человѣкъ, матеріально нуждающійся“.

Но въ литературѣ вопроса мы не встрѣчаемъ другого опредѣленія, которое болѣе точно разъясняло бы понятіе о благотворительности и создавало бы отчетливое представленіе о существѣ и задачахъ этого общественнаго дѣла. Поэтому намъ нужно принять данное опредѣленіе, но, чтобы разобратъ въ немъ болѣе подробно, всесторонне разсмотрѣть тѣ вопросы, которые вытекають изъ этого опредѣленія.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ одного распространеннаго опредѣленія благотворительно-

сти, какъ творенія блага, добра; это опредѣленіе еще болѣе неясно, чѣмъ принятое нами. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь—мы сталкиваемся съ новымъ понятіемъ о добрѣ или благѣ, понятіи, которое вовсе не поддается нашему изслѣдованію и точному анализу.

Если мы содержаніе понятія „добро“ будемъ разсматривать съ субъективной точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія дѣлающаго „добро“, слѣдовательно внутренне убѣжденнаго въ пользѣ и важности того, что онъ дѣлаетъ для другихъ, то скоро можемъ дойти до величайшаго парадокса и должны будемъ во-главу благодѣтелей человѣческаго рода поставить великихъ отцовъ инквизиторовъ, которые искренно и убѣжденно думали своими пытками возстановить на землѣ Царство Божіе. Разсматривая понятіе о „добрѣ“ съ точки зрѣнія получающаго это „добро“, объекта благотворительныхъ мѣръ, мы можемъ дойти до другого парадокса и отнести къ числу наиболѣе достойныхъ благодѣтелей человѣчества—знахарей, въ чудодѣйственную силу помощи которыхъ такъ вѣрятъ обращающіеся къ нимъ.

Упомянемъ только здѣсь, что нельзя достигнуть цѣли, если остановиться на принятіи того разграниченія „блага“ „зла“ отъ, которое опредѣляется мнѣніемъ ни самого дѣлающаго добро и ни тѣхъ, кто благо получаетъ, а мнѣніемъ цѣлой массы другихъ людей, ихъ окружающихъ современниковъ, остающихся безпристрастными зрителями этихъ дѣйствій: вѣдь и въ эпоху инквизиторовъ весь почти міръ былъ одного мнѣнія съ послѣдними.

Сложность понятій о „добрѣ“ и „злѣ“.

Вся суть даннаго вопроса основывается главнымъ образомъ въ томъ, что „добро“ и „зло“ являются понятіями не простыми, а въ высокой мѣрѣ сложными, причемъ нашему наблюденію они совершенно не поддаются, а благодаря этому мы лишены возможности собрать воедино всѣ общіе признаки этихъ понятій и построить на нихъ наше искомое опредѣленіе.

„Добро“ и „благо“ не заключается въ самомъ дѣйстви челоѣка, а является только результатомъ тѣхъ или иныхъ его дѣствий, результатомъ цѣлаго ряда предшествовавшихъ фактовъ и событій, логически съ нимъ связанныхъ. Поэтому наше вниманіе должно быть направлено на изученіе такихъ результатовъ челоѣческихъ дѣствий, и чѣмъ больше мы знаемъ послѣдствій каждаго даннаго факта, тѣмъ правильнѣе можемъ толковать его и относить справедливѣе къ разряду „блага“ или „зла“ самыхъ челоѣческихъ дѣствий, вызвавшихъ это послѣдствіе.

Наиболѣе выдающійся изъ умовъ нашего времени, французскій ученый Жюль Симонъ далъ строгій, но безпристрастный приговоръ благотворительности всего нашего времени, которая въ теченіе многихъ уже вѣковъ терзаетъ міръ своей безпорядочностью. Онъ говоритъ:

Наша благотворительность всегда трогательна по своимъ побужденіямъ и мотивамъ и почти всегда гибельна по послѣдствіямъ.

Почему это такъ, почему мы невольно присоединяемся къ жестокому, но справедливому сужденію Симона, — на это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: въ наше время слишкомъ мало отдается общественныхъ силъ на усовершенствованіе дѣла общественной благотворительности, дѣло это находится въ полномъ безпорядкѣ; ведется безъ всякой системы, и мало кто занимается изученіемъ народнаго быта и общественной жизни для выясненія истинныхъ задачъ благотворительной работы, ея методовъ и, наконецъ, самаго существа „благотворенія.“

Между тѣмъ общественное строительство возможно лишь при непремѣнномъ условіи оздоровленія общества, т. е. отъ правильнаго разрѣшенія задачи призрѣнія тѣхъ элементовъ общества, которые не могутъ обойтись безъ посторонней помощи, ждутъ въ ее и не теряютъ надежды получить.

Въ данное время, когда жизнь идетъ такими быстрыми шагами впередъ, особенно много отсталыхъ отъ нея людей, которые не поспѣваютъ за ней по самымъ разнообразнымъ причинамъ. И здѣсь совершенно недопустимо равнодушіе общества къ такому положенію вещей, ибо каждый отставшій тяжелымъ бременемъ ложится на все общество и задерживаетъ его прямое движеніе впередъ по пути своего внутренняго устройства, общей культуры и внутренняго благосостоянія, а во время протянутая рука помощи дала бы возможность отставшему собраться съ силами и вновь стать въ ряды полезныхъ членовъ общества.

Вотъ почему въ данное время особенно важными признаются тѣ дѣла, которыя до сего лежали въ полномъ запустѣніи.

Способъ выясненія понятій о „добрѣ“ и „злѣ“.

Мы уже упомянули о необходимости тщательнаго изученія тѣхъ послѣдствій, которыя приводятъ къ положительнымъ заключеніямъ о „добрѣ“ и „злѣ“, о необходимости изученія человѣческихъ дѣйствій, упущеній, стремленій и условій, коренящихся въ народномъ характерѣ и обычаяхъ.

Такое изученіе помогаетъ намъ глубже разбираться въ явленіяхъ общихъ для цѣлаго народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ возможность намѣтить и способы урегулированія несовершенства общественнаго уклада въ области благотворительной дѣятельности и болѣе или менѣе точно подойти къ содержанію и объему этой общественной работы въ каждый данный моментъ.

Отсюда видно, что знанія истинной сущности „благотворенія“ не являются прирожденнымъ каждому изъ насъ и покоятся на серьезной предварительной работѣ, которая только одна можетъ привести къ правильному пониманію предмета и дать необходимую ясность взгляда на данный вопросъ.

Иначе „благотворительность“ будетъ по прежнему имѣть тотъ характеръ, о которомъ, нѣмецкій ученый Шеффле сказалъ, что:

Она дѣйствуетъ въ размѣрѣ съ требованіями политической экономіи, такъ какъ нарушаетъ равновѣсіе рабочаго рынка, въ разрѣзъ съ требованіями справедливыми, такъ какъ неравномѣрно распредѣляетъ свои дары; наконецъ, въ разрѣзъ съ требованіями нравственности, такъ какъ благодаря ей подрываются въ значительной мѣрѣ въ самомъ своемъ корнѣ любовь къ труду, сознаніе членами семьи своихъ обязанностей другъ къ другу и настоящая истинно-разумная забота о жизни.

Эволюція въ дѣлѣ благотворенія.

Изученіе благотворительности, какъ особаго рода общественной дѣятельности, убѣждаетъ насъ въ томъ, что постановка благотворительности въ разныя эпохи исторіи не одна и та же. Какъ и въ другихъ родахъ общественной дѣятельности, здѣсь тоже происходитъ эволюція, развитіе. Съ теченіемъ времени измѣняется объемъ и характеръ самыхъ задачъ благотворительной дѣятельности, не говоря уже о пріемахъ ея.

Измѣненія обуславливаются измѣненіями въ степени культурности общества и вообще они находятся въ прямой зависимости отъ общаго развитія современныхъ народовъ.

Новые вѣка въ сравненіи со

Если мы остановимся на постановкѣ благотворенія въ средніе вѣка и рассмотримъ бѣгло вліяніе, оказанное на способы благотворенія измѣненіями, происшедшими благодаря измѣненіямъ общественнаго уклада жизни народовъ, то мы найдемъ тамъ яркое доказательство высказанному положенію.

Средніе вѣка, какъ извѣстно, характеризуются главнымъ образомъ развитіемъ въ то время самыхъ разнообразныхъ корпорацій, цеховъ и союзовъ, тѣсно связывающихъ традиціями и правилами внутренней жизни свободу личности своихъ членовъ.

Новые вѣка характеризуются прежде всего освобожденіемъ личности отъ всѣхъ корпоративныхъ и союзныхъ путъ которые стѣснили ея дѣятельность.

Въ средніе вѣка личность, принадлежащая къ тому или иному союзу, тѣсно соприкасалась съ нимъ во всѣхъ областяхъ его жизни и здѣсь находила всегда не только Одинъ надзоръ, но и поддержку въ черные дни.

Значеніе цеховъ и
ихъ разрушенія
для дѣла общест-
веннаго приз-
рѣнія.

Новое время, разрушивъ средневѣковые цехи и корпораціи, хотя открыло передъ личностью широкій просторъ самаго безбрежнаго развитія своихъ силъ и примѣненія ихъ, но лишила вмѣстѣ съ тѣмъ личность нравственной и матеріальной поддержки, которую она находила въ своихъ союзахъ.

Особенно неблагоприятно отразилось это обстоятельство на тѣхъ личностяхъ, которыя умственно весьма бѣдно одарены и не имѣютъ достаточнаго количества душевныхъ силъ, силы воли, характера, для той борьбы за социальныя блага, которыя стали девизомъ новаго общественнаго капиталистическаго строя, гдѣ каждый предоставленъ исключительно самому себѣ. Большой процентъ въ населеніи личностей умственно бѣдно одаренныхъ и слабовольныхъ при наличности условій свободной конкуренціи труда не способенъ устоять и завоевать себѣ самое скромное положеніе въ обществѣ, положеніе, обезпечивающее его существованіе. Развивающееся нынѣ и все болѣе завоевывающее на Западѣ право гражданства профессиональное рабочее движеніе, выражающееся въ формѣ разнообразныхъ союзовъ и организацій, направленныхъ къ поддержанію трудящихся классовъ, до сего времени не дало намъ такихъ образцовъ и организацій, при которыхъ входящая въ составъ этихъ союзовъ личность могла бы считаться навсегда обезпеченной; особенно отчетливо увидимъ мы это, когда вспомнимъ о запасныхъ арміяхъ рабочихъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Германскій ученый Янсонъ, сравнивая наше время съ средними вѣками, находитъ, что теперь личность не чувствуетъ себя болѣе органически самостоятельнымъ членомъ крупнаго единенія, но представляетъ изъ себя простой атомъ. Къ этому

мнѣнію присоединяются и многіе другіе историки и статистики. Такое атомизированіе современнаго строя, гдѣ отдѣльная личность теряется, какъ самостоятельная никому не извѣстная песчинка на морскомъ берегу, приводитъ личность къ пауперизму, какъ къ безвыходной постоянной, доходящей до полнаго отчаянія нищетѣ, ибо ей некуда итти не только за матеріальной, но и за нравственной поддержкой—она предоставлена всецѣло сама себѣ. Тѣмъ больше чести и славы людямъ, которые вышли съ достоинствомъ изъ такого испытанія, пробили себѣ дорогу, нашли въ себѣ силы сохраниться для общественной работы. Тѣмъ больше сожалѣнія къ тѣмъ, которые пали въ этой тяжелой борьбѣ и, изнемогая отъ страданій, взываютъ о помощи къ сильнымъ членамъ общества.

Отсюда видно, какъ велики и сложны новыя задачи, выдвигаемыя обществу для борьбы съ бѣднотою. Эта сложность отражается и на приѣмахъ дѣятельности органовъ благотворенія и на характерѣ дѣятельности ихъ.

Общія задачи современной благотворительной дѣятельности.
„Право на призрѣніе“.

Дѣйствительно, ей приходится бороться не только съ рѣзкими проявленіями бѣдности, но и помогать матеріально и удерживать нравственно, возстановлять силы заброшенной личности, ставить ее на ея собственные ноги.

Состояніе бѣдности какъ бы вырываетъ человека изъ рядовъ обывателей, надѣляетъ его особыми отличными правами отъ другихъ людей. Пока дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ занимается частное общество, отдѣльный благотворитель, или даже отдѣльная община, до тѣхъ поръ отношеніе между ними и призрѣваемымъ регулируется исключительно правилами, установленными самими же благотворителями, а оказываемая ими поддержка для нихъ вовсе не обязательна и факультативна, т. е. находится въ зависимости отъ цѣлаго ряда чисто внутреннихъ условій, которыми руководствуется благотворитель. Въ тѣхъ же государствахъ или тѣхъ отрасляхъ помощи нуждающимся, гдѣ прин-

ципъ факультативности смѣняется принципомъ обязательности, гдѣ публичное призрѣніе бѣдныхъ превращается въ обязательное, самая формулировка понятія о „бѣдномъ состояніи“ получаетъ очень своеобразный обликъ, который даетъ уже основаніе говорить о „правѣ на призрѣніе“ и объ обязательности общины или государства оказывать помощь, а слѣдовательно здѣсь возможны и такіе случаи, когда за защитой нарушаемыхъ правъ желающій добиться возстановленія ихъ — долженъ обращаться въ тѣ особыя административныя или судебныя учрежденія, — вѣдѣнію которыхъ подлежатъ въ силу закона такіе споры. Когда призрѣніе той или иной категоріи бѣдныхъ дѣлается обязательнымъ для государства или общины, то личности, воспользовавшіяся такимъ правомъ, обычно ограничиваются въ сферѣ другихъ правъ, напимѣръ, правъ избирательныхъ въ теченіе всего того времени, пока они призрѣваются. Въ этомъ отношеніи нѣтъ для призрѣваемыхъ никакихъ ограниченій, пока призрѣніе составляетъ факультативную, основанную на свободномъ усмотрѣніи общины или частныхъ лицъ и учреждений, добровольно принимаемую ими на себя обязанность чисто моральнаго свойства. Поэтому если мы говоримъ въ данномъ случаѣ о „правѣ“ на призрѣніе бѣдныхъ, то подъ такимъ правомъ понимаемъ не юридическое право, создающее и соответствующую обязанность, а совокупность условий, удовлетворяя которымъ данный бѣднякъ могъ бы въ случаѣ возможности для благотворителя (будь то частное лицо или организація) и его желанія поступить на иждивеніе послѣдняго.

Установленіе условий, опредѣляющихъ „право на призрѣніе“.

Въ высокой мѣрѣ сложная и трудная задача установить подобныя условія объективно и цѣлесообразно. Необходимо всегда твердо помнить, что контингентъ нуждающихся въ призрѣніи очень великъ и удовлетворительное разрѣшеніе вопроса о приѣмѣ бѣдныхъ для призрѣнія вмѣстѣ съ предоставленіемъ широкой свободы каждому воспользоваться призрѣніемъ можетъ повлечь за со-

бою крайній наплывъ бѣдняковъ въ ту мѣстность, гдѣ лучше поставлено это общественное дѣло. Въ свою очередь, такой наплывъ затруднить работу органовъ призрѣнія и чрезвычайно осложнитъ ее. Здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что ограниченность мѣстныхъ средствъ не позволяетъ развернуть дѣло общественного призрѣнія во всей его необходимой полнотѣ для удовлетворенія всѣхъ нуждающихся, поэтому поневолѣ приходится благотворительности замыкаться въ узкія рамки и ограничивать доступъ въ организованныя мѣстныя учрежденія призрѣнія. Такое ограниченіе подсказывается не однимъ только расчетомъ, но и чисто логическими соображеніями. Дѣйствительно, устанавливая необходимость проживанія въ теченіе извѣстнаго времени въ данномъ мѣстѣ, какъ одно изъ безусловныхъ основаній на полученіе правъ пользоваться услугами мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій, община тѣмъ самымъ стремится съ одной стороны оградить себя отъ чрезмѣрнаго наплыва необеспеченныхъ бѣдняковъ изъ другихъ общинъ, а съ другой стороны—проявляетъ вполне основательно желаніе сберечь силы и средства исключительно для тѣхъ нуждающихся, которые имѣютъ близкую и прочную связь съ данною мѣстностью, гдѣ они оставили свои силы, или гдѣ впервые увидѣли свѣтъ. Отсюда прямымъ слѣдствіемъ является необходимость ограниченія того моральнаго права на призрѣніе, которое мы разсматриваемъ. Способы и порядокъ ограниченій устанавливается, конечно, не произвольно, а по извѣстнымъ принципамъ и тому опыту, который мы имѣемъ отъ образцовъ Западной Европы.

Нужно ли заниматься благотворительностью?

Хотя по современнымъ условіямъ дѣло общественной благотворительности является однимъ изъ самыхъ отвѣтственныхъ общественныхъ занятій, однако благотворительностью слѣдуетъ заниматься. Ею слѣдуетъ заниматься потому, что если бы, при сложности условій существованія нашего общества, она на одинъ день пріостановила свое дѣйствіе, то произошелъ бы такой ужасный взрывъ страда-

ній, поднялся бы къ небу такой вопль бѣдствій и скорби, что тотъ, кто пожелалъ ее упразднить, самъ въ испугѣ отступилъ бы передъ своимъ дѣломъ, и пришлось бы завтра приниматься вновь за то, что вчера было брошено. Благотворительностью надо заниматься еще и потому, что она есть христіанскій долгъ, и что, по прекрасному выраженію Гизо, „мы всѣ гораздо болѣе христіане, чѣмъ мы сами это думаемъ“.

Благотворитель-
ность извѣстное
общественное
дѣло.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ сложилось отчетливое заключеніе, что ницетѣ нужно какъ нибудь помогать и при томъ на средства общества. Этотъ фактъ можетъ быть выраженъ слѣдующими словами: каждое общество, достигая извѣстной степени цивилизації, находитъ рѣшительно необходимымъ ради себя самого, т. е. ради удовлетворенія собственнаго чувства гуманности и надлежащаго осуществленія цѣлей, для которыхъ оно существуетъ, принять мѣры, чтобы никто, не смотря на свою прошлую жизнь и на ее послѣдствія, не погибъ отъ недостатка необходимѣйшихъ средствъ къ существованію.

Цицеронъ въ своихъ разсужденіяхъ о благотворительности (каритасъ) выразился, что съ тѣхъ поръ, какъ міръ существуетъ, и до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ существовать, для всѣхъ временъ и народовъ будетъ сохранять неизбѣжно свою неумолимую силу непреложный неизбѣжный законъ благотворительности. До сего времени это утвержденіе не оспорено и раздѣляется всеми ислѣдователями даннаго вопроса. Правда, существуетъ много возраженій противъ такой неизбѣжности благотворительной дѣятельности особенно со стороны крайнихъ социалистическихъ и коммунистическихъ теорій, которыя доказываютъ, что весь современный строй есть полное извращеніе правильной его идеи и что нужна не благотворительность, а полное уничтоженіе бѣдности путемъ равномернаго распредѣленія богатствъ. Такое возраженіе не имѣетъ въ своемъ существѣ никакого значенія, потому что оно не отрицаетъ самого

принципа благотворительности, но только придаетъ своеобразный характеръ направленію самой дѣятельности благотворенія и тѣмъ подтверждаетъ лишний разъ мѣткое счастливое выраженіе профессора Ключевского, что благотворительность — слово съ очень спорнымъ значеніемъ, но съ очень простымъ смысломъ. Наконецъ, если мы станемъ на точку зрѣнія трансформистовъ во главѣ со Спенсеромъ, рисуящимъ жизнь въ видѣ одной сплошной борьбы и прилагающій къ ней принципъ «естественнаго выбора» параллельно Дарвиновскому принципу „естественнаго подбора“ въ физиологической теоріи, то и тогда мы должны будемъ признать, также по свойственному каждому изъ насъ чувству гуманности, необходимость благотворительности, какъ признаемъ необходимость помощи побѣжденнымъ и израненнымъ врагамъ на войнѣ.

Полное искорененіе бѣдности является такою же утопіей, какъ надежда на возможность для организма физическаго избѣгнуть болѣзни и смерти. И въ общественномъ организмѣ мы должны лѣчить наши раны и язвы въ надеждѣ, если не вполне уничтожить ихъ, то по крайней мѣрѣ облегчить страданія.

Благотворительность, какъ особая наука.

Вопросъ, значить, не въ томъ, нужно-ли дѣлать добро или нѣтъ, а въ томъ, какъ его дѣлать. И здѣсь вся задача благотворительности, задача въ высокой мѣрѣ не легкая. Достаточно хотя бы въ общихъ чертахъ познакомиться съ исторіей благотворительности, чтобы согласиться со все болѣе и болѣе проникающимъ въ жизнь взглядомъ Фулье, что благотворительность не только добродѣтель, а настоящая особая „наука“ и что „любовь къ ближнему должна умѣть пользоваться тѣмъ, что можетъ дать ей наука для того, чтобы дѣйствительно имѣть право на высокое названіе благотворительности“.

Этотъ родъ общественной работы не только Фулье, но и многіе ученые возвели на пьедесталъ особой науки, руководствуясь не безъ осно-

КО

Отдел хранения
Рос. Публ. Библиотека
И. В. Г. Белинский
г. Свердловск

90 135156

ваній тѣмъ, что въ данномъ дѣлѣ налицо всѣ тѣ существенные элементы, которыми характеризуется отдѣльная научная отрасль человѣческихъ знаній и отдѣляется отъ знаній ненаучныхъ. Предметъ науки о благотворительности они называютъ христіанской политической экономіей, и его содержаніе опредѣляютъ той частью дѣятельности человѣческаго общества, которая направлена на изученіе общественной работы въ области помощи нуждающимся; сюда же относятъ они и непосредственную цѣль такого изученія—какъ выясненіе историческихъ моментовъ въ развитіи данной общественной работы, конечныхъ и поворотныхъ пунктовъ въ методахъ ея, а практическое значеніе науки, которая должна слѣдовать научнымъ историческимъ и критическимъ методомъ въ сравненіи соотвѣствующихъ этаповъ проявленія этой общественной силы у разныхъ народовъ, ученые видятъ въ томъ, чтобы получить возможность направленія общественныхъ силъ по правильному руслу въ интересахъ высокой цѣли общественнаго служенія „слабому“ и удержать отъ ошибокъ, которыя были допущены въ этой дѣятельности другими народами.

Такое изученіе вопроса приводитъ насъ къ обнаруженію нѣкоторыхъ важныхъ моментовъ въ дѣлѣ общественной благотворительности. Сюда относится прежде всего подѣленіе дѣятельности благотворителей на три существенно различныхъ эпохи, характеризующихся особыми направленіями общественнаго интереса къ данному дѣлу.

Первая изъ нихъ, когда доминируетъ принципъ индивидуальной безразборчивой помощи подъ вліяніемъ элементарнаго чувства жалости къ просителю; вторая—когда основнымъ двигателемъ общественной благотворительности было провозглашенное гуманистами чувство любви къ человѣчеству, которое ставилось какъ высшее жизненное правило; наконецъ, третья эпоха—когда въ основу благотворительной работы полагаютъ принципъ общественной солидарности, всеобщаго интереса

къ тому, чтобы все общество было здорово и продуктивно работало.

Но въ работѣ общества помимо сложности задачъ въ осуществленіи дѣла призрѣнія есть еще одно серьезное препятствіе—изобрѣтательность людей безнравственныхъ. Эта изобрѣтательность такъ усиливается, а вмѣстѣ съ тѣмъ достиженіе безнравственныхъ цѣлей такъ облегчено, что благотворительности становится все труднѣе и труднѣе отличать истинно нуждающагося отъ обратившаго нищенство въ ремесло. Поэтому благотворительность не теряетъ своего значенія, какъ общественно-важная работа, но ей приходится мѣнять свои методы въ связи съ измѣненіемъ общественнаго строя. Этого значенія она не потеряетъ и въ будущемъ, ибо и сама культура въ своемъ поступательномъ развитіи является однимъ изъ источниковъ бѣдствій для разныхъ общественныхъ группъ и организацій.

Гуманисты проповѣдывали о необходимости и обязательности заботиться о челоѣчествѣ вообще, о его развитіи и объ удовлетвореніи его интересовъ. Челоѣчество идеализировалось, но вмѣстѣ съ тѣмъ возводили альтруизмъ въ нравственную обязанность каждаго. Въ наше время ученіе гуманистовъ преобразовалось въ теорію **солидарности**. Это ученіе гораздо трезвѣе, если можно такъ выразиться, чѣмъ гуманизмъ, ибо оно основано не на возвышенныхъ и благородныхъ чувствахъ, а на спокойномъ и простомъ добросовѣстномъ матеріальномъ разсчетѣ, на сознаніи необходимости уплатить обществу долгъ за всѣ культурныя условія, въ которыхъ мы живемъ, на идеѣ, какъ говоритъ Д'Оссонвиль—антисептической, т. е. на убѣжденіи, что не слѣдуетъ въ собственныхъ интересахъ допускать заболѣванія физическаго и нравственнаго, а въ особенности полного паденія сотоварищей по единенію общественному и народному, ибо всякое общество есть организмъ и гангрена одной части распространится рано или позд-

но и на другія здоровыя части организма, если не будутъ приняты мѣры оздоровленія.

Отсюда въ основу дѣятельности благотвори-
тельной кладется ученіе о солидарности, общест-
венной связанности, и самое благотвореніе опре-
дѣляется не дѣломъ удовлетворенія индивидуаль-
наго чувства, а признается выполненіемъ долга,
общественной обязанности и, если угодно, общест-
венной повинности.

Исторія даннаго вопроса по обслѣдованіямъ
жизни народовъ даетъ намъ опредѣленный отвѣтъ:
во всѣ времена и у всѣхъ народовъ отличаютъ
бѣдняковъ въ зависимости отъ того, насколько
они нуждаются въ помощи и дѣйствительно ее
заслуживаютъ. Такимъ образомъ коррективъ слѣ-
пой и безразличной благотворительности заключа-
ется въ доведенной до той или другой степени
совершенства обслѣдованія нужды. По словамъ
Навилля "благотворительность должна совершить
свой нелегкій путь между двухъ подводныхъ кам-
ней: съ одной стороны слѣпого и безграничнаго
состраданія, съ другой—варварской и жестокой
недовѣрчивости". Такое отношеніе къ бѣдности—
правильное и микроскопическое ея изслѣдованіе
въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—имѣетъ для бла-
готворительности такое же значеніе, какъ для ме-
дицины діагнозъ. Лечить нужно только настоя-
щихъ больныхъ, а чтобы знать какъ и чѣмъ ле-
чить, надо знать прежде всего, чѣмъ боленъ па-
ціентъ.

Отсюда слѣдуетъ признать установленный нау-
кою о благотвореніи законъ о необходимости тща-
тельнаго изслѣдованія cadaго случая проявленія
нужды вѣрнымъ и не возбуждающей никакихъ
сомнѣній истиной.

Субъектъ благо-
творительной дѣ-
тельности.

Передъ нами встаетъ вопросъ о томъ, явля-
ется ли благотворительная дѣятельность дѣломъ
государства или дѣломъ общества, и въ какой мѣ-
рѣ должны быть распредѣлены между этими орга-
нами задачи призрѣнія.

Извѣстный англійскій филантропъ Чармельзъ указалъ, что дѣло не въ мѣрахъ, а въ людяхъ, которые занимаются благотворительностью. Если бы исполнители не зависели въ той же мѣрѣ отъ организаціи въ какой организація зависитъ отъ людей, то вопросъ о томъ, кто долженъ быть благотворителемъ государство или отдѣльныя лица, или общественныя организаціи по преимуществу, не занималъ бы насъ. Наличие такой зависимости ставить насъ въ необходимость остановить свое вниманіе на данномъ обстоятельствѣ, имѣющемъ очень большое значеніе. Дѣйствительно, государство, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, въ работахъ по оказанію благотворительности пользуется дѣеспособностью своихъ органовъ и органы эти въ самомъ лучшемъ случаѣ дѣйствуютъ уже не въ качествѣ частныхъ лицъ, одушевленныхъ желаніемъ дѣлать добро, а чиновниковъ, исполняющихъ свои обязанности по службѣ. Хотя и среди чиновниковъ есть не мало людей, движимыхъ высокими чувствами человѣколюбія, но среди нихъ могутъ найтись также и люди, ограничивающіеся строго формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Если главнымъ мѣриломъ способности правильно организовать систему благотворительности будетъ служить не столько искреннее желаніе творить добро, сколько та или другая степень исполнительности по службѣ, то въ результатѣ среди благотворителей могутъ оказаться въ большинствѣ формалисты, губительное вліяніе которыхъ не сумѣютъ побороть тѣ изъ чиновниковъ, которые окажутся истинными благотворителями. Но формальному отношенію нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ требуется микроскопическое обслѣдованіе, атомизированіе каждаго отдѣльнаго случая нужды. По справедливому выраженію Леруа-Вольсе „громадныя маховыя колеса тысячесильной государственной машины не могутъ вступать въ непосредственное общеніе съ ничтожными зубчатыми колесиками механизма благотворительности“. Противоположная точка зрѣнія гласитъ, что государство, какъ и индивидъ, не можетъ оставаться безучастнымъ страданіямъ и дол-

жно быть человѣколюбивымъ. Но въ этомъ случаѣ благотворительность по мнѣнію Тьера, придерживающагося именно такого образа мыслей по данному вопросу, должна переходить въ руки государства только при условіи отсутствія частной благотворительности. Къ этому мнѣнію присоединяется Стюартъ-Милль, который говоритъ, что государственная помощь нуждающимся не можетъ быть правильно индивидуализирована и поэтому она цѣлесообразна лишь въ дополненіе благотворительности частной. Кромѣ этихъ основныхъ мнѣній, которыя мы сполна раздѣляемъ, признавая лишь съ оговоркой цѣлесообразность государственнаго призрѣнія, нельзя обойти молчаніемъ и нѣкоторыя другіе доказательства, подтверждающія правильность высказаннаго положенія съ другой точки зрѣнія.

Государственное призрѣніе всегда имѣетъ тенденцію проникаться обязательнымъ для всѣхъ однообразнымъ характеромъ, который исключаетъ всякую возможность изслѣдованія отдѣльнаго случая нужды. Кромѣ упомянутаго уже формализма въ данномъ случаѣ большое значеніе имѣетъ для дѣла идея всеобщаго равенства всѣхъ предъ лицомъ государства. Но одновременно съ этимъ при обычныхъ условіяхъ жизни братская любовь къ ближнему далеко не имѣетъ такого рѣзко выраженного характера, какъ велѣнія государственной власти, поэтому при наличности обязательнаго государственнаго призрѣнія тотъ самый нуждающійся, который ждетъ призрѣнія, какъ помощи отъ ближняго, даже при самой незначительной нуждѣ начинаетъ ее требовать отъ государства, какъ осуществленія своего права. Отсюда то и рождается идея „права на помощь“, которая неразрывно связана съ государственнымъ призрѣніемъ, но всякое право имѣетъ и свою обратную сторону: обязанность чѣмъ нибудь заплатить за то, что предоставляется въ качествѣ права, а что могутъ сдѣлать тѣ несчастные, которые въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя контингентъ дѣй-

ствительно нуждающихся въ помощи. Невозможность такой компенсаціи дѣлаетъ и первоначальную посылку о самомъ правѣ нераціональной и такимъ образомъ анулируетъ ее. Благотворительность, слѣдовательно, должна преимущественно находиться въ рукахъ общества частныхъ лицъ, но не государства, кромѣ случая, когда благотворительность частная въ той или иной области не проявляетъ своей работы въ ущербъ интересамъ не только самого себя, но и цѣлаго государства.

Въ противоположность правиламъ и методамъ государственной благотворительности, гдѣ поневолѣ должно царить однообразіе, общественная благотворительность отличается высокой подвижностью и приспособляемостью благотворительныхъ мѣръ къ существующимъ условіямъ народной жизни. Самый же предметъ благотворительныхъ мѣръ — нуждающійся человѣкъ — становится въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предметомъ того микроскопическаго и кропотливаго изученія, которое необходимо, чтобы найти дѣйствительное лекарство противъ данной болѣзни на эту работу.

Мало того, общество, всегда отзывчивое къ чужимъ несчастіямъ, въ своемъ составѣ имѣетъ готовый отдать свои силы и средства контингентъ людей, ожидающихъ только призыва на эту работу.

Отсюда прямое послѣдствіе — возможность располагать большими матеріальными средствами и крупными личными силами для дѣлъ благотворенія.

II.

Что такое „бѣдность“.

Мы знаемъ, что едва ли есть во всемъ мірѣ еще одно явленіе, которое въ такой сильной степени отражалось бы на всѣхъ сторонахъ человѣческой жизни и было бы такъ старо и вѣчно, какъ бѣдность.

Если дѣйствительно міръ произошелъ такъ, какъ это описываетъ Ветхій Заветъ, то съ той самой минуты, когда Богъ изгналъ перваго человека изъ рая, передъ человѣкомъ во всемъ ужасѣ

всталъ грозный вопросъ о томъ, какъ жить, чтобы не голодать, чтобы имѣть средства удовлетворить свои потребности. Если вѣрна теорія Дарвина о происхожденіи видовъ, то несомнѣнно, чѣмъ дальше шло это перерожденіе, тѣмъ больше росли у будущаго человѣка его потребности и тѣмъ болѣе случаевъ и поводовъ онъ имѣлъ къ тому, чтобы чувствовать и сознавать каждый разъ ограниченность силъ въ удовлетвореніи своихъ потребностей.

Однако о томъ, **что такое бѣдность**, мы до нынѣшнихъ дней не имѣемъ въ литературѣ точнаго опредѣленія, подобно и отсутствію опредѣленія понятія благотворительность.

Разсмотримъ нѣкоторыя изъ такихъ опредѣленій.

Бѣдностью нѣмецкій ученый Шеффле называетъ такое состояніе, когда человѣкъ не въ силахъ собственными средствами поддержать необходимое существованіе.

Не трудно замѣтить, что такое опредѣленіе не можетъ быть признано строго академическимъ и страдаетъ большою условностью. Въ самомъ дѣлѣ, то, что „необходимо“ одному, можетъ представиться совершенно излишнимъ другому, и конечно съ этой точки зрѣнія Діогенъ былъ бы богаче Александра Македонскаго, а гренландцы были бы въ тысячу разъ правы, называя европейцевъ „бѣдняками“ только потому, что у нихъ нѣтъ рыбьяго жира, который съ гренландской точки зрѣнія представлялся необходимымъ средствомъ къ поддержанію существованія.

Нѣкоторые изслѣдователи пытаются дать внутреннее содержаніе опредѣленію понятія о бѣдности и точнѣе формулируютъ понятіе о тѣхъ потребностяхъ, которыя должны признаваться „необходимыми“, считая ими лишь потребность ограждать себя отъ голода и холода, чтобы не умереть отъ нихъ. Однимъ словомъ они подъ „необходи-

мыми потребностями“ разумѣютъ то, что нѣмецкая экономическая наука называетъ **экзистенсминимумъ**.

Но эта поправка мало помогаетъ дѣлу. Съ одной стороны едва ли въ Европѣ найдется много, людей, которые бы умирали отъ голода, а между тѣмъ развитіе бѣдности достигаетъ угрожающихъ размѣровъ; съ другой стороны, даже сами вожди дикихъ племенъ едва ли могли бы вести маломальски достаточную жизнь въ цивилизованной средѣ. Экзистенсминимумъ какъ понятіе узко-теоретическое не имѣетъ постоянной величины и бесконечно измѣнчиво отъ многихъ самыхъ разнообразныхъ причинъ.

Мюнстербергъ понятіе „необходимыхъ жизненныхъ потребностей“ правильно ставитъ въ зависимость отъ времени, мѣста, культурныхъ условий, сословныхъ взглядовъ, народныхъ обычаевъ и общественнаго уклада и называетъ бѣднымъ того, **кто лишенъ средствъ удовлетворять тѣмъ потребностямъ, которыя согласно нравамъ, обычаямъ и сословнымъ взглядамъ того общества, гдѣ онъ живетъ, признаются необходимыми**. Это состояніе неимѣнія необходимыхъ средствъ къ существованію и неимѣнія въ тоже время законнаго права на требованіе ихъ отъ кого-либо **Мюнстербергъ** называетъ „бѣдностью“, а мѣры, направленные къ устраненію этого недостатка, — мѣрами призрѣнія бѣдныхъ.

На этомъ опредѣленіи мы можемъ и остановиться, однако считаемъ необходимымъ рассмотреть еще одно опредѣленіе французскаго филантропа **Фауля** и сдѣлать по этому опредѣленію нѣсколько необходимыхъ замѣчаній.

Фауль „бѣдными“ называетъ два различныхъ, хотя родственныхъ, класса людей: 1) тѣхъ, кто дѣйствительно ничего не имѣетъ, 2) тѣхъ, кто ничего не имѣетъ, кромѣ физическаго труда, способности работать, составляющей все ихъ „имущество“ и служащей главнымъ источникомъ чело-

вѣческаго богатства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слово бѣдный употребляется для возбужденія состраданія къ тѣмъ лицамъ, которыя работать не могутъ, и они совершенно **неприложимо** къ тѣмъ, которыя могутъ и должны трудиться. Однако упомянутое двухсмысленное значеніе слова „бѣдный“ влечетъ за собою огромное практическое зло, ибо подъ нимъ нѣкоторые понимаютъ „такое состояніе лица, въ которомъ человѣкъ принужденъ прибѣгать къ труду“, чтобы добыть лишь средства къ существованію“, а „состояніе лица, неспособнаго къ труду или неспособнаго за свой трудъ въ обмѣнъ получить средства къ существованію“, они называютъ уже не **бѣдностью**, а **нищетой**, т. е. крайнимъ выраженіемъ бѣдности. Всякому понятна та глубокая пропасть, которая раздѣляетъ обѣ эти категоріи людей, и ясно, что смѣшивать ихъ между собою это значитъ впадать въ крайнее заблужденіе. Дѣйствительно, если бы мы подъ словомъ „бѣдность“ продолжали понимать такое состояніе, въ которомъ человѣкъ принужденъ прибѣгать къ труду, чтобы добыть лишь средства къ существованію, то всѣ попытки искоренить такую „бѣдность“ могли бы имѣть лишь дурныя послѣдствія, ибо это значило бы отрицать самый трудъ, основу человѣческой дѣятельности.

Поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, мы должны помнить, что всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда мы говоримъ о бѣдныхъ, мы не имѣемъ въ виду ту категорію людей, которая „принуждена прибѣгать къ труду, чтобы добыть себѣ средства къ существованію“, а исключительно только тѣхъ лицъ, „которыя неспособны къ труду или неспособны за свой трудъ въ обмѣнъ получить средства къ существованію.“ Поэтому мы не можемъ признать классификацію Фауля правильной.

**Причины бѣд-
ности.**

Условившись различать содержаніе поднятія бѣдности и бѣдняка, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію **причинъ бѣдности**.

Если бы мы захотѣли уяснить себѣ во всѣхъ подробностяхъ эти причины, то намъ пришлось бы

выйти далеко за предѣлы трактуемаго вопроса и начать свою работу съ изученія исторіи человѣчества отъ самыхъ отдаленныхъ временъ: такъ тѣсно связана съ экономической, духовной и политической жизнью націи бѣдность населенія.

Въ литературѣ существуетъ подѣленіе причинъ бѣдности на **общія** и **частныя** или **индивидуальныя**, но между тѣми и другими такъ много внутренней связи, что это дѣленіе трудно признать полнымъ и исчерпывающимъ, какъ и не замедлимъ убѣдиться въ этомъ впослѣдствіи. Отсутствіе иной, болѣе точной систематизаціи принуждаетъ насъ остановиться на такомъ разграниченіи.

Къ **общимъ причинамъ бѣдности** относятъ всѣ тѣ событія и обстоятельства, на которыя отдѣльная личность не въ состояніи оказать какого-либо вліянія; имъ противопоставляются причины **индивидуальныя**, которыя въ свою очередь дѣлятся на двѣ категоріи: причины, происшедшія по винѣ даннаго лица, и безъ его вины.

Чтобы доказать тѣснѣйшую связь между общими и индивидуальными причинами, возьмемъ небольшой примѣръ. Дѣти и старики всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ безпомощны. Ихъ безпомощное состояніе превращается въ бѣдность въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никого, кто былъ бы готовъ или обязанъ содержать дѣтей, или когда старикъ въ лучшую пору своей жизни по небрежности или по независимымъ отъ него причинамъ не позаботился о своей старости.

И родители, оставившіе своихъ дѣтей безъ средствъ къ существованію, и старики, не обезпечившіе себѣ достаточныхъ средствъ на черный день, находятся подъ вліяніемъ причинъ не только индивидуальныхъ, но и причинъ общихъ.

Причины общія.

Детальное ознакомленіе съ **общими** причинами бѣдности и крайняго ея проявленія — нищеты — приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію о необходимости на первомъ планѣ поставить отсутствіе правильно и тщательно организованнаго

общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Созванный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Петроградѣ незадолго до войны Съѣздъ по дѣламъ общественнаго призрѣнія, заслушавъ доклады съ мѣстъ по постановкѣ дѣла призрѣнія въ городахъ, пришелъ къ единогласному заключенію, что оно постановлено въ крайне случайныя условія, не имѣетъ ни твердой почвы, ни опредѣленной организаціи, ни системы.

Если мы глубже взглянемъ въ эти общія причины, то къ удивленію нашему должны будемъ убѣдиться, что существующія у насъ въ Россіи порядки или прямыя указанія закона нерѣдко даже служатъ источникомъ нищенства и причиною его усиленія.

Безотрадно положеніе, въ которомъ находится призрѣніе больныхъ, стариковъ и бѣдныхъ въ Россіи: оно связываетъ руки правительства и общества. Хотя прошло болѣе 200 лѣтъ съ того момента, когда Петръ Великій началъ на Руси борьбу противъ нищенства, однако до настоящаго момента окончательно и ясно не установлено: запрещено ли нищенство въ Россіи или нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. ст. 49—51) и Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (ст. 159) строжайше воспрещаютъ хожденіе съ сумою; но параллельно съ этимъ въ Привислянскихъ губерніяхъ дѣйствуютъ мѣстное распоряженіе правительства, въ силу котораго бѣднымъ выдаются свидѣтельства на прошеніе милостыни (распоряженіе Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ отъ 24 Іюля—5 Августа 1851 г. за № 29066). Однородный же взглядъ мы находимъ въ недавнемъ еще постановленіи—Харьковскаго благотворительнаго об-ва, которое вѣдаетъ въ этомъ городѣ разборомъ нищихъ: об-во предполагаетъ выдавать бѣднымъ особыя бляхи для безпрепятственнаго сбора подаяній. Наконецъ, во многихъ центральныхъ губерніяхъ призрѣніе неи-

мущихъ сводится съ тому, что имъ позволяютъ собирать милостыню въ своемъ селеніи—«итти въ кусочки». Не удивительно, что при этихъ условіяхъ нищенство, несмотря на прямой запретъ закона, считается у насъ явленіемъ нормальнымъ, а число лицъ, которые превратили сборъ подацій въ выгодный промыселъ, увеличивается съ каждымъ годомъ.

Ссылка на поселеніе, даетъ большой процентъ бѣдныхъ—нищенствующихъ въ Сибири, немало ихъ и среди—переселенцевъ, которые, не находя работы, стремятся назадъ въ Россію и дорогой питаются милостыней. Въ Елисаветпольской губерніи—за невозможностью найти работу нищенствуютъ ссыльные изъ русскихъ сектантовъ.

Высылка изъ столицъ на родину или въ другіе города лицъ, отбывшихъ—наказаніе съ послѣдствіями по 48 ст. Уложенія о наказаніяхъ, а равно безпаспортныхъ, нищихъ и бродягъ не только не уменьшаетъ нищенства, а напротивъ увеличиваетъ его. Эти люди не въ состояніи достать себѣ работу, такъ какъ часто не имѣютъ въ мѣстѣ приписки ни родственниковъ, ни друзей, ни имущества, а мѣстные крестьяне не желаютъ брать къ себѣ пьяницъ или лѣнивыхъ и развращенныхъ субъектовъ. Поэтому высланные снова волей—неволей уходятъ безъ паспорта и пробираются опять въ города. Такой бродячій пролетаріатъ стоитъ казнѣ очень дорого благодаря крупнымъ расходамъ на пересылку этихъ лицъ по этапу и снабженіе ихъ одеждой и обувью. Очень характерны свѣдѣнія по данному предмету относительно Нижняго Новгорода. Въ 1896 г. администраціей за бродяжничество и нищенство по этапу было выслано 2899 человекъ, а въ 1897 г. 1187 человекъ. Несмотря на такую энергію мѣстной администраціи нищіе очень быстро возвращались обратно. Поэтому приходилось высылать 10 разъ и болѣе однихъ и тѣхъ-же субъектовъ.

Если мѣра высылки примѣняется къ человеку, который прибѣгъ къ сумѣ потому, что вре-

менно остался безъ работы, то она приноситъ прямой вредъ, такъ какъ бѣднякъ лишается возможности итти на заработки и поневолѣ дѣлается нищимъ: послѣ высылки онъ ставится въ безвыходное положеніе, связи его съ семьей и тѣмъ городомъ, гдѣ онъ жилъ, прекращаются, онъ попадаетъ въ среду совершенно чужую и настроенную къ нему враждебно. Чтобы дать человѣку возможность встать на ноги, необходимо для него сохранить прежнія связи и ту обстановку, въ которой онъ работалъ.

Въ числѣ общихъ причинъ экономическихъ, порождающихъ бѣдность, необходимо отмѣтить временныя народныя бѣдствія—неурожаи, опустошительные пожары, скотскіе падежи, эпидеміи и экономическіе факторы болѣе постояннаго характера.

Сюда относится объединеніе крестьянъ вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, отсутствія ремеслъ и кустарныхъ промысловъ, малоземелье и крайнее повышеніе арендныхъ—цѣнъ на земли въ южныхъ губерніяхъ Россіи, что отрываетъ крестьянъ отъ земли; отсутствіе заработковъ въ нѣкоторыхъ городахъ; переселеніе въ города и большіе промышленные центры въ поискахъ хорошаго заработка; обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, не получивъ никакой работы, остаются безъ хлѣба и вынуждены просить милостыню. Наконецъ, нагубныя послѣдствія экономической разрухи благодаря войнѣ.

Прямое послѣдствіе современнаго капиталистическаго строя—уменьшеніе числа прочно обезпеченныхъ существованій.

Преимущественное превосходство экономического строя среднихъ вѣковъ заключалось въ томъ, что тогда обезпеченныхъ существованій было значительно больше и необезпеченные всегда могли въ трудную минуту опереться на обезпеченныхъ: крѣпостной—на землевладѣльца, работникъ—на цехъ. Въ средніе вѣка въ промышленности хотя

производство и было меньше, но зато сбытъ былъ въѣриѣ и рынокъ былъ хорошо знакомъ.

Поэтому не могло произойти ни перепроизводства продуктовъ, ни рѣзкихъ колебаній рыночныхъ цѣнъ на рабочія руки.

Уходъ изъ деревни въ поискахъ заработка, частая мѣна своего жительства въ поискахъ занятій удерживаютъ отъ заведенія семьи. А если семья заведена, то благодаря необходимости жить ближе къ центрамъ крупнаго производства, гдѣ цѣны на предметы первой необходимости очень высоки, приходится всѣмъ членамъ семьи поступать въ рабочіе, чтобы добыть достаточныя для существованія средства; малолѣтніе дѣти остаются безъ призора, сами члены семьи, занятые работой на сторонѣ, почти не видятся между собою, и семья разрушается. Это разрушеніе семьи, основной ячейки государственнаго быта, грозное и опаснѣйшее для государства послѣдствіе пауперизма. Чаннингъ съ удивительной яркостью освѣтилъ тѣ роковыя послѣдствія, которыми угрожаетъ нужда достоинству семейнаго очага. «Въ жилищахъ бѣдныхъ, говоритъ онъ, масса—мелочей охлаждаетъ наиболѣе нѣжныя чувства. Семья, скученная въ одной, зачастую тѣсной комнаткѣ, одновременно служащей столовой, кухней, спальней, дѣтской и лазаретомъ, не можетъ поддерживать у себя чистоты, порядка и уютности, если только ея члены не надѣлены громаднымъ запасомъ нравственной энергіи и чувствомъ глубокаго взаимнаго уваженія. Они вынуждены жить въ стѣснительной близости. При такихъ условіяхъ трудно думать о приличіяхъ. Женщина, плохо одѣтая и нерѣдко грязная, теряетъ свою привлекательность; молодыя дѣвушки растутъ, не зная стыдливости, этой надежной защиты ихъ нравственности. Грубость манеръ и рѣчи, естественное послѣдствіе чрезмѣрной близости, входитъ въ привычку, огрубѣвшія натуры уже не чувствуютъ отвращенія къ пороку. Недостатокъ чистаго уютнаго угла представляетъ одно изъ главныхъ золъ нужды. Погружаясь въ грязь,

бѣдняки перестаютъ уважать другъ друга». Луи-Бланъ со своей стороны даетъ аналогичную картину антивоспитательнаго вліянія нужды. «Вотъ несчастный, говоритъ онъ, который родился въ грязи нашихъ городовъ. Ему нужно всякое понятіе о нравственности. Онъ выросъ среди представленій и картинъ порока. Ни одинъ лучъ свѣта не пробуждаетъ его ума. Голодъ толкнулъ его на путь преступленій. Никогда рука его не чувствовала дружескаго пожатія. Ни одинъ любящій голосъ не пробудилъ въ его увядшемъ сердцѣ отзвуковъ нѣжности и любви».

Далѣе въ числѣ причинъ, вліяющихъ на усиленіе бѣдности и главнымъ образомъ нищенства, стоятъ бытовыя особенности нашей страны: обычаи и міровоззрѣніе крестьянъ, мѣщанъ и купечества.

**Профессиональное
нищенство.**

Несомнѣнно вредно отзывается отсутствіе организации частной благотворительности и обычаи подавать милостыню въ опредѣленные дни, въ особенности по средамъ, пятницамъ и субботамъ. Такая же милостыня подается въ дни свадебъ, поминокъ и смерти. Этотъ обычай существуетъ во многихъ губерніяхъ и держится особенно крѣпко среди старообрядцевъ. Какія суммы ежегодно тратятся такимъ непроизводительнымъ образомъ можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Известный въ свое время въ Москвѣ богатъ **Губкинъ**, умершій въ 80-хъ годахъ, приказалъ роздать нищимъ послѣ его смерти 50.000 рублей, а въ г. Сызрани старообрядецъ Еромасевъ по духовному завѣщанію оставилъ нищимъ 10.000 рублей; другой — старообр. — Сырматниковъ — роздалъ въ продолженіи 40 дней послѣ смерти своей жены нищимъ 10.000 рублей и раскидалъ птицамъ нѣсколько пудовъ зерна. Нагляднымъ примѣромъ пользы подобной благотворительности служить г. Боровскъ Калужской губерніи: такъ какъ большинство жителей его — старообрядцы, которые щедры на подаваніе, то городъ переполненъ нищими, а смежные города избавлены отъ этого бича. Но о вредѣ этого обычая и изъ другихъ угловъ Рос-

си приносятся самыя безотрадныя свѣдѣнія. Въ дни раздачи милостыни выручки трактировъ удваиваются и полиція съ большимъ трудомъ справляется съ пьяной толпою.

Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ. Во время своего послѣдняго пребыванія въ Парижѣ бывшій императоръ Николай II пожертвовалъ 100.000 франковъ въ пользу бѣдныхъ. Рѣшено было раздать эти деньги 50.000 бѣднѣйшихъ жителей столицы по 2 франка каждому. Чтобы собрать достаточное количество звонкой монеты, необходимое для такой раздачи, банковые билеты каждый вечеръ мѣняли въ винныхъ лавкахъ. При этомъ оказалось, что для раздачи получались каждый разъ **тѣ же самыя монеты**. Такъ утверждаетъ по крайней мѣрѣ одно изъ благотворительныхъ Бюро, взявшее на себя трудъ помѣчать особымъ знакомъ всѣ розданныя деньги.

Обычай щедрой раздачи милостыни коренится во взглядѣ нашего простого народа на хожденіе съ сумою. Нищія—остатокъ глубокой старины, освѣщенный временемъ и поддерживаемый духовнымъ складомъ русскаго народа, который видитъ въ лицѣ, просящемъ подаеніе, только несчастнаго и не спрашиваетъ о причинахъ, побудившихъ человѣка итти по міру. Этотъ взглядъ окрѣпъ подъ вліяніемъ церкви, которая учитъ помогать буквально всѣмъ нищимъ и убогимъ. Онъ нашелъ себѣ поэтическое выраженіе въ народной легендѣ о томъ, что Спаситель ходитъ по-землѣ въ образѣ странника и испытываетъ души христіанъ, обращаясь къ нимъ съ просьбой о помощи. Мысль о смиреніи и добровольной бѣдности хорошо знакома христіанскому міру, а государства Запада знаютъ орденъ нищенствующихъ монаховъ ордена Францисканцевъ и Капуциновъ, которые обходя села и города, собираютъ подаенія и поддерживаютъ въ народѣ убѣжденіе, что подача милостыни на улицѣ есть богоугодное дѣло.

Къ сожалѣнію, прекрасныя мысли о необходимости помогать ближнему выражаются иногда весьма въ своеобразныхъ формахъ.

Въ Петроковской губерніи, напримѣръ, мѣстные крестьяне считаютъ, что бѣдность есть Божья кара, поэтому человѣкъ, вынужденный временно ходить съ сумою, не можетъ измѣнить своего образа жизни, хотя бы дѣла его въ послѣдствіи-поправились. Отсюда вполне понятно сочувствіе крестьянъ лицамъ, просящимъ подаяніе. Вліяніемъ тѣхъ же религіозныхъ воззрѣній можно объяснить громадное количество нищихъ, которые собираются въ городахъ, гдѣ имѣются святыни (Воронежъ, Кіевъ, Москва и подмосковныя губерніи): среди богомольцевъ есть бѣдные и зажиточные, первые кормятся на счетъ послѣднихъ, которые, находясь подъ вліяніемъ своего паломничества, особенно щедры на подаяніе.

Обычай одѣлать бѣдныхъ мѣдной монетой поддерживается до нѣкоторой степени невѣжествомъ и суевѣріемъ населенія. Спросите мелкаго торговца — изъ захолустнаго города, почему онъ подаетъ милостыню, и вы нерѣдко получите отвѣтъ: «можетъ копѣйка то разыграетъ рублемъ». Въ этихъ словахъ слышится уже не добросердечіе и наивность народа, а эгоизмъ и алчность. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ чины сельской полиціи оказываютъ покровительство лицамъ, живущимъ сумою, признавая преслѣдованіе ихъ большимъ грѣхомъ. Волостные Суды, руководствуясь тѣми же соображеніями, не считаютъ прошеніе милостыни преступленіемъ.

Справедливость однако требуетъ отъ насъ сказать, что нельзя всю вину за развитіе нищенства сваливать на простой народъ. Представители нашей интеллигенціи проповѣдуютъ по этому вопросу иногда такія мысли, которыя едва ли лучше взглядовъ сѣраго люда. Въ матеріалахъ, изданныхъ особою Комиссіей Статсъ-Секретаря Грота приведенъ слѣдующій оригинальный отзывъ Вологодской Земской Управы.

«Въ нищенствѣ имѣются слѣдующія выгодныя стороны: 1) нищенство построено на рели-

лигіозныхъ началахъ, 2) оно вѣриѣ обезпечиваетъ бѣдныхъ, чѣмъ англійская система приходскихъ попечительствъ, 3) при нищенствѣ подающій и принимающій приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе, почему подающій знаетъ, что его подаваніе дошло по назначенію, а принимающій,— что ему подано именно столько, сколько онъ получилъ. Во всякой другой формѣ между призрѣваемымъ и призрѣвающимъ стоитъ третье лицо или учрежденіе, почему и возможны сомнѣнія, со стороны призрѣвающихъ стремленіе организовать контроль, со стороны призрѣваемыхъ нареканія на посредниковъ въ утайкѣ. Эти нареканія иногда доходятъ до бессмысленныхъ размѣровъ; 4) нищенство позволяетъ обращаться къ общественной помощи при всякомъ случаѣ нужды и прекращать такое обращеніе—во всякое время безъ всякихъ формальностей и обязательствъ».

Если такія мысли высказывались недавно общественнымъ учрежденіемъ, то что можно требовать отъ крестьянъ.

Милостыня не благотворительность.

Мы будемъ еще имѣть случай подробно остановиться на разсмотрѣніи вопроса о профессиональномъ нищенствѣ въ той части, гдѣ будемъ говорить о вредѣ милостыни, здѣсь только подчеркнемъ, что къ общимъ же причинамъ бѣдности надлежитъ отнести **опасный способъ благотворительности**, практикуемый донинѣ и заключающійся въ **подачѣ милостыни**.

Милостыня въ томъ видѣ, въ какомъ она еще и теперь существуетъ, является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ и могучихъ факторовъ бѣдности и преступности, чѣмъ подтверждается извѣстная мысль Брайса: милость по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ является жестокостью по отношенію ко всему обществу. Примѣромъ такой жестокости является имя Анны Тука, профессиональной нищей и проститутки, родившейся въ 1740 г. Она также просила милостыню и ей также ее подавали, вѣроятно для того, чтобы спасти

ее отъ нищеты. Въ 1874 г. ея потомство достигло значительнаго числа 834 человѣкъ, изъ которыхъ было 106 незаконнорожденныхъ, 181 проститутка, 142 нищихъ, 64 въ моментъ изслѣдованія содержались въ домахъ для сѣдныхъ, 76 были преступниками, а въ числѣ ихъ 7 убійцъ. Общая сумма лѣтъ, въ теченіе которыхъ эта семья жила на общественный счетъ, составляетъ 734 года, въ теченіе этого времени она стоила государству и обществу 5 милліоновъ шиллинговъ. Другой примѣръ «благотворительной помощи» мы видимъ въ семьѣ Маргарэ, въ Нью-Йоркѣ, которое по вычисленіямъ доктора Додгаль имѣла 5 слѣдовавшихъ одно за другимъ поколѣній нищихъ и стоило за это время обществу 7.500.000 франковъ.

**Частныя причины
бѣдности.**

Мы говорили, что **частныя** причины, порождающія бѣдность, нельзя строго выдѣлать изъ причинъ общихъ благодаря ихъ близкой внутренней связи и большой другъ отъ друга зависимости.

Къ числу такихъ частныхъ причинъ относятся двѣ: 1) **бездѣятельность** человѣка и 2) **непроизводительность** его труда. Всѣ другія причины, будутъ ли онѣ лежать совершенно внѣ воли человѣка, какъ стихійныя бѣдствія, уродство, или только отчасти внѣ его воли, какъ причины соціальныя — невѣжество, необезпеченность, невыгодныя условія труда, или, наконецъ, если онѣ будутъ лежать въ немъ самомъ, какъ индивидуальныя пороки: лѣнь, пьянство и пр., — всѣ онѣ по отношенію къ двумъ первымъ и главнымъ будутъ только **поводами**, причинами второго порядка.

Блестящее выраженіе этой мысли мы находимъ у **Армана де Мелюна**, который говоритъ:

„Человѣкъ бываетъ бѣденъ только потому, что онъ не хочетъ, не можетъ или не умѣетъ работать; только потому, что онъ не хочетъ, не можетъ или не умѣетъ правильно пользоваться тѣмъ, что пріобрѣтаетъ или чѣмъ владѣетъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ **Арманъ де Мелюнь** даетъ и точную программу общественной работы въ данной области:

Слабости надо противопоставить помощь; невѣжеству—просвѣщеніе; беззаботности—предусмотрительность; пороку—воспитаніе, раскаяніе и исправленіе.

Способы борьбы
съ бѣдностью.

Чтобы не выйти изъ предѣловъ намѣченной здѣсь темы, мы не будемъ уклоняться отъ нея и припомнимъ, что разсмотрѣнію нашему подлежитъ изслѣдованіе способовъ **помощи слабымъ**, а отчасти **просвѣщенія**.

Наше время можетъ не безъ основаній гордиться тѣмъ, что оно научилось правильно ставить себѣ задачи борьбы съ бѣдностью, но еще нельзя признать, что ему такъ же правильно удастся рѣшать эти задачи.

Во всякомъ случаѣ мы пришли къ сознанію той мысли, что борьба съ бѣдностью старыми орудіями совершенно невозможна, такъ какъ бѣдность далеко ушла отъ своего первообраза, когда причины ея не были такъ многообразны и когда можно было вести противъ нея примитивную борьбу. Теперь, при сложности причинъ бѣдности, война съ нею должна вестись не безпорядочной боевой массой, а правильно организованными отдѣльными корпусами. Такихъ отдѣльныхъ корпусовъ, базисовъ борьбы съ бѣдностью, опредѣлилось **три**: 1) мѣры **предупредительныя**, которыя являются наиболѣе дѣйствительными и радикальными; 2) мѣры **благотворительныя** въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и 3) мѣры **репрессивныя**, которыя выступаютъ тогда, когда предупредительныя и благотворительныя оказываются безсильны.

Современное энергичное развитіе **кооперативнаго движенія** является вѣрнымъ залогомъ того, что общественная мысль націи развилась достаточно высоко и что нація поняла все значеніе и всю силу единенія. Такое явленіе, происходящее на нашихъ глазахъ, даетъ намъ твердую гарантію, что это движеніе затронетъ и другія области человѣческаго существованія, не ограничиваясь узкими иногда цѣлями отдѣльныхъ кооперативныхъ единеній.

Чѣмъ больше духъ коопераціи будетъ проникать въ сознаніе народной массы, тѣмъ ближе будетъ рѣшаться общій вопросъ о ея благосостояніи и тѣмъ спокойнѣе слѣдуетъ ожидать наступленія этого будущаго.

Твердо вѣря въ кооперативную работу, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что именно въ руки коопераціи должны поступить дѣла по принятію на себя заботъ по предупрежденію бѣдности и борьба съ нею: армія кооператоровъ должна быть въ авангардѣ общественныхъ силъ, вооружившихся противъ бѣдности.

Эта работа, требующая высокаго напряженія энергіи, выполнѣть подѣ силу молодому движенію; остальное общество, которое по тѣмъ или инымъ причинамъ мало заинтересовано индивидуально въ развитіи кооперативныхъ началъ, которое по сложившимся обстоятельствамъ способно оставаться внѣ этого движенія, рассчитывая на свои отдѣльныя силы,—должно вступить въ ряды второго корпуса,—цѣлью котораго является благотворительность въ собственномъ смыслѣ слова.

Средства борьбы многочисленны и чрезвычайно разнообразны, поэтому рациональная классификація ихъ сопряжена съ значительными трудностями. Во всякомъ случаѣ, казалось бы, было бы правильно раздѣлить ихъ по категоріямъ въ зависимости отъ степени активнаго вмѣшательства, отъ интенсивности силъ, затраченныхъ тѣми, кто несетъ на себѣ всю тяжесть безработицы со всѣми ея послѣдствіями. Такимъ образомъ всѣ средства борьбы раздѣляются на три группы:

1. Индивидуальная предусмотрительность, проявляющаяся въ бережливости, взаимопомощь или страхование;
2. Трудовая помощь;
3. Милостыня.

Какъ наиболѣе нравственное средство борьбы, индивидуальная предусмотрительность беспор-

но представляет и лучшее изъ средствъ: лица, прибѣгающія къ этому средству, стоятъ на болѣе высокой ступени социальной дѣятельности. Благодаря ему личное достоинство рабочаго не страдаетъ даже въ періоды самыхъ тяжкихъ кризисовъ. О преимуществахъ его передъ другими средствами уже столько разъ говорилось и писалось, что было бы бесполезно еще долѣе останавливаться на этомъ пунктѣ. Замѣтимъ только, что при индивидуальной предусмотрительности сдѣланныя сбереженія пропорціональны интенсивности и продолжительности потраченныхъ на нихъ усилій; израсходовавъ всю скопленную сумму, предусмотрительный рабочій оказывается въ такомъ же положеніи, какъ не предусмотрительный. При взаимопомощи и страхованіи, наоборотъ, отъ рабочаго требуется только среднее усиліе, обеспечивающее его, независимо отъ большей или меньшей своей продолжительности, отъ ужаснѣйшихъ послѣдствій нѣкоторыхъ определенныхъ кризисовъ. Такимъ образомъ, путь индивидуальной бережливости годится для тѣхъ категорій рабочихъ, которыя могутъ откладывать сравнительно значительныя суммы, другіе же должны предпочитать взаимопомощь и страхованіе, такъ какъ послѣднія обеспечиваютъ ихъ отъ опасностей, отъ которыхъ они не могли бы избавиться собственными силами.

Къ несчастію, бережливость—средство далеко не всѣмъ доступное; многіе рабочіе не могутъ дѣлать абсолютно никакихъ сбереженій изъ своего заработка. Чтобы откладывать деньги, необходимо имѣть во первыхъ достаточный, во вторыхъ, правильный заработокъ. Въ дѣйствительности эти два условія очень рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ, и отсюда вытекаетъ для большинства рабочихъ физическая невозможность дать практическое осуществленіе своимъ стремленіямъ къ сбереженіямъ. Заработка едва хватаетъ на прокормленіе рабочаго и его семьи и невозможно требовать, чтобы онъ лишалъ себя самого необходимаго съ цѣлью обезпечить себя на предстоящіе впереди еще болѣе плохіе дни.

Въ силу всего этого многимъ рабочимъ волей неволей приходится прибѣгать къ чужой помощи. Невозможно проповѣдывать предусмотрительность несчастнымъ, не имѣющимъ никакихъ средствъ и впавшимъ въ жестокую нужду.

Еще Монтескье сказалъ, что самая лучшая предусмотрительность это та, которая знаетъ, что всего предусмотрѣть нельзя и имѣетъ въ запасъ средства для борьбы со зломъ въ случаѣ его наступленія. Такими средствами и являются мѣры благотворительныя и репрессивныя.

Что касается мѣръ **репрессивныхъ**, то осуществленіе этой задачи подъ силу исключительно Государству, имѣющему на то достаточную власть и необходимыя средства. Поэтому мы и не будемъ на нихъ останавливаться.

Пассивныя
и активныя
мѣры.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ, которые должны помочь въ осуществленіи задачъ **благотворительности** въ истинномъ смыслѣ этого слова, мы наблюдаемъ прежде всего, что эти мѣры возможно раздѣлительна двѣ категоріи: 1) мѣры **пассивныя** и 2) мѣры **активныя**.

Подъ первыми мы разумѣемъ мѣры **предупредительныя**, которыя имѣютъ общую задачу, не касаясь отдѣльнаго человѣка, но касаясь вмѣстѣ съ тѣмъ каждого въ отдѣльности. Во главѣ такихъ пассивныхъ мѣръ стоитъ распространеніе правительнаго взгляда на дѣла благотворенія, и организація **трудоваго посредничества**, чтобы оставшіяся безъ работы сравнительно скоро и безъ особыхъ хлопотъ могъ найти себѣ необходимое занятіе по своему ремеслу или спеціальности.

Рабочій неимѣющій работы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и вынужденный, наконецъ, протянуть руку за помощьюъ, вскорѣ теряетъ всякую способность къ правильному труду и съ этого момента почти неминуемо вступаетъ въ ряды бѣдности, профессиональных нищихъ и бродягъ. Чтобы избѣжать подобныхъ опасностей, какъ индивидуальныхъ, такъ и соціаль-

ныхъ, важно сохранить за рабочимъ привитую ему привычку къ труду. „Зло отъ котораго страдаетъ рабочій“ говоритъ Шейсонъ „заключается въ отсутствіи труда; поэтому трудъ представляетъ единственное средство, устраняющее причину зла; ибо онъ самъ въ себѣ заключаетъ громадную лечебную силу“.

Дѣйствительно, трудъ можетъ оказать величайшую услугу несчастному, ибо какъ совершенно справедливо замѣтилъ Веніаминъ Делессеръ, „лучшій способъ подачи помощи бѣдному заключается въ томъ, чтобы привести его въ такое состояніе, въ которомъ онъ можетъ обходиться безъ помощи“.

Имѣя работу, рабочій зарабатываетъ свое содержаніе и не имѣетъ надобности просить милостыню; онъ сохраняетъ свое достоинство рабочаго и не рискуетъ упасть до положенія нищаго.

Хотя приверженцы трудовой помощи по большей части враждебно относятся къ праву на трудъ, тѣмъ не менѣе они признаютъ, что трудъ есть лучшая и единственная форма помощи, которая можетъ быть предложена здоровому рабочему, и что трудъ этотъ по условіямъ долженъ по возможности ближе подходить къ обычнымъ условіямъ нормальныхъ мастерскихъ.

„Чрезвычайно важно“, говоритъ баронъ де-Жерандо, „прежде всего поставить несчастнаго въ такія условія, въ которыхъ онъ можетъ пользоваться собственными силами. Такая услуга, по видимому, занимаетъ середину между мѣрами предупрежденія нищеты и средствами борьбы съ нею, такъ какъ заключаетъ въ себѣ элементы тѣхъ и другихъ. Дать работу тому, кто можетъ работать, это значитъ дать ему кусокъ хлѣба, а вмѣстѣ съ нимъ и возможность не жить на счетъ другихъ“. Въ сферѣ общественнаго призрѣнія онъ считаетъ руководящимъ слѣдующій принципъ: „если трудоспособный бѣднякъ не имѣетъ работы или не имѣетъ ея въ томъ количествѣ, которое могъ бы вы-

полнить, то помощь должна быть предложена ему въ формѣ труда и только въ этой одной формѣ“.

Эта послѣдняя фраза указываетъ на часто забываемую истину, что и полукалѣкамъ должна быть оказываема помощь въ формѣ труда, соотвѣтствующаго ихъ способностямъ. Силы не находящія себѣ примѣненія, неминуемо вызываютъ всякія ненормальныя явленія. Человѣка имѣющаго только одну руку или одеу ногу, нельзя въ силу этого считать абсолютно неспособнымъ къ труду. Онъ не менѣе всякаго другого нуждается въ правильной работѣ; но онъ скорѣе другихъ падаетъ духомъ, потому что съ большимъ трудомъ находить сбытъ своей работѣ. У него сверхъ того можетъ явиться искушеніе воспользоваться своей немощью и выставить ее на показъ общественной благотворительности, такъ какъ она можетъ принести ему обильную милостыню. Поэтому необходимо организовать трудовую помощь такимъ образомъ, чтобы въ ея учрежденіяхъ могли находить себѣ занятія люди всевозможныхъ способностей и силъ.

Для рабочаго, нравственно обезсиленнаго безплодными поисками работы, громаднымъ утѣшеніемъ является возможность найти подходящее занятіе, хотя бы временно обеспечивающее ему и его семьѣ кусокъ хлѣба и избавляющее его отъ необходимости протягивать руку за милостыней. По словамъ Шейсона, „онъ не чувствуетъ себя болѣе одинокимъ; онъ вновь принимается за работу; деньги, которыя онъ получаетъ, заработаны имъ: это не милостыня, за которую приходится краснѣть. Онъ снова поднимаетъ голову, къ нему возвращается утраченное мужество и вѣра въ себя“.

Уясненіе связи различныхъ причинъ бѣдности между собою и порождаемаго этими причинами положенія вещей ведетъ къ выясненію тѣхъ мѣръ, къ которымъ нужно прибѣгнуть въ борьбѣ съ бѣдностью. На первомъ планѣ стоятъ мѣры, направленные къ поднятію общаго благосостоянія: полезныя государственныя учрежденія, цѣлесообраз-

ная торговая и промышленная политика, поднятіе сельскаго хозяйства, гигиеническія мѣропріятія и т. п. Характернымъ для всѣхъ этихъ мѣропріятій является то, что они никогда не касаются отдѣльнаго человѣка, наоборотъ, оказывая пользу одинаково всѣмъ, они тѣмъ самымъ должны повышать благосостояніе всего населенія и препятствовать впаденію его въ бѣдность.

Прочія мѣры имѣютъ дѣло съ отдѣльными лицами, которыхъ онѣ стараются сградить отъ угрожающей бѣдности, или если они впали въ нее—дать имъ возможность вновь стать на ноги.

Эти послѣднія и составляютъ основную задачу **призрѣнія бѣдныхъ** и—ея содержаніе.

Тотъ, кого мѣры общаго характера не въ состояніи предохранить отъ впаденія въ бѣдность, кто въ случаѣ потери способности къ работѣ не можетъ рассчитывать на свои собственныя средства, ни на помощь третьихъ обязанныхъ ему лицъ,—тому должна быть оказана помощь со стороны лицъ, не находящихся съ нимъ ни въ какихъ отношеніяхъ.

III.

Индивидуализація
конкретной бла-
готворительной ра-
боты.

Благотворительность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова всегда касается **отдѣльнаго** человѣка или отдѣльной семьи. Ея роль всегда активна, потому что ей всегда надо **дѣйствовать** при подачѣ того или иного вида помощи нуждающемуся.

Но благотворительность не-должна ограничиваться только однимъ дѣйствіемъ: этому дѣйствію должно предшествовать изученіе и общихъ вопросовъ о способахъ оказанія помощи нуждающемуся, и общихъ вопросовъ постановки дѣла призрѣнія, и, наконецъ, тщательное ознакомленіе съ жизнью и бытомъ даннаго бѣдняка и условіями впаденія его въ затруднительное положеніе.

Всѣ эти задачи крайне сложны, для ихъ рѣшенія нужна особливая осторожность при установленіи того или другого способа благотвори-

тельной работы, чтобы не впасть въ ошибку и вмѣсто добра не причинить впоследствии зла.

Если мѣры предупредительныя имѣютъ характеръ мѣръ въ сущности пассивныхъ, т. е. имѣющихъ общую задачу, безъ отношенія къ отдѣльной человѣческой личности, то напротивъ мѣры благотворительнаго призрѣнія являются мѣрами активными, направленными непосредственно на данную личность, вышедшую изъ сферы вліянія мѣръ предупредительныхъ и оказавшуюся по тѣмъ или инымъ особенностямъ ея индивидуальной жизни въ затруднительномъ положеніи.

Быстрое и рациональное дѣйствіе мѣръ призрѣнія должно быть направлено по данному адресу, чтобы состояніе человѣка не перешло въ безнадѣжную для насъ область мѣръ репрессивныхъ. Въ этомъ отношеніи многое зависитъ отъ тѣхъ принциповъ, которые усвоить себѣ благотворительность и отъ того, насколько правильно она будетъ имъ слѣдовать. Правъ былъ Наполеонъ III, сравнивавшій въ своей брошюрѣ (Инстинктъ бѣдности) благородные порывы благотворительности съ парами, выходящими изъ земли, которые способны вызвать и благодатный дождь, и губительную—грозу.

Эрберфельдская
система.

Большое число нуждающихся указываетъ на благотворительности, что никакихъ, самыхъ огромныхъ средствъ не достанетъ, чтобы удовлетворить непосредственно нужду или содержать всѣхъ этихъ нуждающихся на средства, предназначенныя для благотворительности, все равно общественныя или частныя. Поэтому необходимо выдвигается требованіе строгой экономіи въ средствахъ и осмотрительность въ раздачѣ ихъ, чтобы пожертвованія попадали въ руки, достойныя получать ихъ.

Для этого выдвигается принципъ необходимости предварительнаго и тщательнаго обслѣдованія каждаго нуждающагося.

Впервые система обслѣдованія нуждающихся была введена въ Эрберфельдѣ въ 1852 г. Вско-

рѣ эта система была принята въ рядѣ другихъ городовъ, а въ данное время она получила міровое примѣненіе.

Эта система состоитъ въ томъ, что ни одно вспомошествованіе не дается безъ предварительнаго обслѣдованія. Вѣрность обслѣдованія обеспечивается раздѣленіемъ города на большое число участковъ и порученіемъ одному лицу только весьма небольшого участка въ 3—4 опекаемыхъ. За-вѣдующіе участками собираются для совмѣстныхъ совѣщаній по дѣламъ призрѣнія и для обмѣна свѣдѣніями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдствіе общаго направленія дѣла призрѣнія, одновременно цѣлью дѣятельности общественной благотворительности выдвигается начало, чтобы оказываемая нуждающемуся поддержка вмѣстѣ съ предоставленіемъ ему возможности самому стать на ноги, а не на общественные костыли,—благотворительность должна сдѣлаться „союзникомъ, товарищемъ нуждающагося“, оставивъ прежніе методы благотвѣній и филантропіи.

Благотворительность, которая не помогаетъ встать на ноги, говоритъ англичанинъ Локкъ, секретарь совѣта общества организациі благотворительности въ Англіи,---есть зло.

Экономистъ Рикардо рѣшилъ эту задачу очень опредѣленно и точно. Онъ указалъ, что: ни одна система благотворительности не заслуживаетъ никакого вниманія, если ея конечной цѣлью не является стремленіе доставить нуждающемуся возможность обходиться безъ нея. По мнѣнію Франклина истинная благотворительность заключается не въ томъ, чтобы приспособить нуждающагося къ бѣдности, а въ томъ, чтобы совершенно избавить его отъ нея.

Для выполненія задачъ благотворительности необходимо такимъ образомъ близкое знакомство съ лицомъ, которому оказывается поддержка, и

внимательное изученіе отдѣльнаго проявленія бѣдности. Такъ какъ каждый случай имѣетъ много своихъ особенностей, то является необходимымъ строгое разграниченіе и способовъ оказанія помощи тому или иному нуждающемуся бѣдняку.

Истинная нужда встрѣчается гораздо рѣже среди тѣхъ лицъ, которыя просятъ о помощи. Мы будемъ имѣть случай дальше видѣть, насколько разнообразны ухищренія и уловки людей недостойныхъ, получающихъ добротное даваніе на удовлетвореніе своихъ стремленій къ праздности и лѣни. Задача благотворительности найти дѣйствительно нуждающагося и поддержать его въ трудную минуту. Мы не должны скрывать отъ себя, что дѣло удовлетворенія истинно нуждающихся требуетъ настолько большихъ матеріальныхъ средствъ, что для правильнаго рѣшенія данной общественной задачи необходимѣйшимъ условіемъ является строгая экономія въ денежныхъ тратахъ, иначе или онѣ окажутся непроизводительными, или общественной поддержки будетъ лишена значительная часть бѣдняковъ; чтобы утолить нужду непосредственно деньгами никакихъ самыхъ огромныхъ средствъ не достанетъ.

Нѣкоторые не безъ основаній считаютъ необходимымъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ требовать отъ лицъ, которымъ оказана матеріальная поддержка, возврата частями затраченныхъ на нихъ денегъ: этимъ способомъ исключается унижительность для достоинства нуждающагося воспользоваться той необходимой общественной поддержкой, которой ему недостаетъ, чтобы справившись съ нуждой, встать въ ряды полезныхъ своею работою членовъ общества.

Преслѣдованіе принципа экономіи въ расходованіи благотворительныхъ средствъ и необходимость внимательнаго изученія нуждающихся—такія новыя общественныя задачи, которыя требуютъ значительныхъ силъ личныхъ.

Для своего осуществленія Эрберфельдская система требуетъ привлеченія многочисленныхъ силъ

добровольцевъ, безвозмездно отдающихся дѣлу общественной благотворительности.

Какъ показалъ опытъ Западной Европы въ такихъ добровольныхъ сотрудникахъ нигдѣ недостатка не бываетъ: среди населенія каждого города, каждого мѣстечка всегда есть люди самоотверженно и безвозмездно предоставляющіе свой трудъ и время полезному дѣлу. Они есть и въ г. Екатеринбургѣ, яркимъ доказательствомъ чего служить живѣйшее участіе населенія въ общественныхъ организаціяхъ города, организаціяхъ, насчитывающихъ въ своихъ рядахъ тысячи членовъ.

Для привлеченія этихъ силъ, для правильности направленія ихъ, для того, чтобы только одни дѣйствительно нуждающіеся получали помощь, чтобы всѣ знали, кому помогать, — чтобы не только сила, но и желаніе не пропали, нужна, какъ и для всякаго сложнаго дѣла — стройная организація, объединеніе и взаимодействіе органовъ благотворительности, но, конечно, безъ какого-либо нарушенія самостоятельности каждого изъ нихъ въ отдѣльности.

Объединеніе всѣхъ благотворительныхъ учреждений данной мѣстности достигается учрежденіемъ единаго для всѣхъ регистраціоннаго бюро, въ которомъ сосредоточивались бы свѣдѣнія о лицахъ получающихъ или получившихъ за послѣдніе 3—5 лѣтъ пособіе; этимъ путемъ можно достигнуть дѣйствительнаго выясненія настоящей нужды. Если же и всѣ отдѣльные благотворители, осведомленные о дѣятельности и цѣляхъ бюро, примутъ за правило помогать не иначе, какъ предварительно запросивъ регистраціонное бюро, то можно будетъ признать, что въ данномъ мѣстѣ ничто не попадетъ въ руки недостойныхъ и такимъ образомъ будетъ достигнуто основное правило разумной благотворительности.

При объединеніи всѣхъ благотворительныхъ учреждений устанавливается точно, какія благотворительныя учрежденія существуютъ, какія цѣли

они преслѣдуютъ, какія условія ими установлены для оказанія помощи и приѣма и, наконецъ, имѣются ли и сколько вакансій въ отдѣльномъ данномъ учрежденіи въ каждый данный моментъ.

Другими словами бюро такого рода полезно не только благотворителямъ, но и нуждающимся.

Взаимный обмѣнъ мнѣній по общимъ вопросамъ мѣстной благотворительности даетъ возможность объединеннымъ учрежденіямъ достигать такихъ цѣлей, которыя безъ объединенія недостижимы, или интенсивнѣе развивать дѣятельность той отрасли призрѣнія, которая наиболѣе соответствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Объединеніемъ, наконецъ, достигается уничтоженіе крайне вреднаго представленія о взаимной конкуренціи благотворительныхъ учреждений, представленія, которое такъ пагубно отражается на дѣлѣ Общественнаго призрѣнія.

Однимъ словомъ, можно съ увѣренностью называть объединеніе и взаимодействіе органовъ благотворительности жизненнымъ нервомъ этого рода общественной дѣятельности, нервомъ отъ правильнаго функціонированія котораго зависитъ и развитіе и плодотворность самой работы.

Ничто не допускаетъ небрежнаго къ себѣ отношенія, даже и добрыя дѣла, можно даже сказать—въ особенности добрыя дѣла, такъ какъ зло, дурно совершенное приноситъ вредъ лишь злу, тогда какъ добро, дурно сдѣланное, вредитъ добру. Больше всего вредитъ дѣлу благотворительности, что, благодаря неправильности употребленія словъ въ обыденной рѣчи, ее всегда почти смѣшиваютъ съ подачей милостыни. Но если милостыня есть наиболѣе распространенный способъ благотворенія, то это не всегда лучший его способъ; иногда, даже часто—это вредный способъ.

Тотъ позоръ и униженіе, которое невольно чувствуются во время полученія „милостыни“ берущимъ ее, смываются, если пособіе получаетъ

нуждающийся послѣ удостовѣренія въ истинности его нужды и несомнѣнности его правъ на под-
держку.

Въ подтвержденіе этой мысли возьмемъ примѣръ у д'Оссонвиля. Представьте себѣ честнаго поденщика, который съ женою и дѣтьми едва перебивается при зарабатываемой имъ платѣ въ 4 франка въ день. Но онъ сломалъ себѣ руку и вотъ онъ на три мѣсяца въ постели. Онъ не можетъ работать. Нищета входитъ въ его домъ. Дѣтямъ больше нечего ѣсть, а домовладѣлецъ требуетъ платы за квартиру. Въ его положеніе входитъ добрый человѣкъ, платитъ за квартиру и оказываетъ поддержку семьѣ до тѣхъ поръ, пока отецъ не будетъ въ состояніи снова приняться за работу. Неужели честный бѣднякъ, который принимаетъ эту поддержку лишь подъ гнетомъ крайней необходимости, долженъ считаться на будущее время опозореннымъ.

**Цѣль благотвори-
тельной дѣятель-
ности.**

Благотворительность должна помогать встать на ноги не только случайному бѣдняку, но и впа-
вшему въ крайнее состояніе бѣдности—въ нищен-
ство; вмѣстѣ съ тѣмъ благотворительность должна по мѣрѣ силъ и средствъ бороться и съ профес-
сіональнымъ нищенствомъ, какъ наиболѣе отвѣ-
рательнымъ изъ всѣхъ язвъ общественнаго орга-
низма.

Профессіональное нищенство поддерживается щедро раздаваемой милостыней, которая дѣлаетъ больше зла, чѣмъ добра и въ данное время нѣтъ такихъ общественныхъ дѣятелей, которые бы не присоединили къ этому мнѣнію свои авторитет-
ные голоса.

Милостыня.

Милостыня представляетъ самое примитив-
ную, самую простую форму помощи. Насъ тро-
гаетъ видъ человѣка въ нуждѣ и поддаваясь это-
му непосредственному чувству мы, для облегченія
его страданій, даемъ несчастному немного денегъ,
которыя дадутъ ему возможность пріобрѣсти все
наиболѣе необходимое для поддержанія его сущест-

вованія. Къ несчастію это внезапное проявленіе нашего милосердія далеко не всегда ведетъ къ такимъ счастливымъ результатамъ. Существуетъ масса случаевъ, въ которыхъ оно влечетъ за собою самыя нежелательныя послѣдствія.

Всѣ сходятся во мнѣніи, что милостыня унижаетъ того, кто ее получаетъ и поощряетъ лѣнь и нищету.

Мы не будемъ приводить всѣхъ этихъ мнѣній, чтобы не утомлять вниманіе, но упомянемъ, что еще въ 1704 г. Даниель Фоз представилъ англійскому парламенту свои мемуары по вопросамъ о благотворительности подъ девизомъ: **милостыня не благотворительность**; англійскій ученый Джонъ Гиль, извѣстный филантропъ, сказалъ: „одна копейка, которую бѣднякъ зарабатываетъ, приноситъ ему больше, чѣмъ двѣ, которыя ему подаютъ“; Тюрго, ученикъ Локка, настаивалъ на мысли, что „истинная и правильная помощь бѣднымъ заключается въ доставленіи имъ работы, для того чтобы они не жили, подобно трутямъ, работою другихъ“, а Левъ Толстой безпощадно и безповоротливо осудилъ милостыню, особенно уличную, подаваемую въ моменты нашего благодушнаго настроенія; по выраженію Толстого въ этомъ случаѣ человекъ „старается освободиться отъ зла (денегъ), думая этимъ сдѣлать добро и самому себѣ и нищему, или наконецъ—что еще хуже и ужаснѣе всего, по тому, что этотъ нищій лучше, чѣмъ другіе, умѣетъ вызвать состраданіе у прохожихъ“.

Милостыня въ большинствѣ случаевъ идетъ на поддержаніе профессиональнаго нищаго. Какъ существо нравственно и физически слабое, бѣднякъ съ особенной охотой прибѣгаетъ къ этому легкому средству для поддержанія своего существованія. Обладая извѣстной ловкостью онъ легко можетъ собрать въ день отъ 2 до 10 рублей. Какое же ремесло можетъ дать такой заработокъ при такой малой затратѣ силъ. И дѣйствительно, какъ совершенно справедливо замѣтилъ **Бертелеми**

„Рабочій, который сегодня принимает милостыню, завтра пойдет ее просить. Человѣкъ изъ простаго народа, вступающій на путь нищенства, подобенъ свѣтскому человѣку, начинающему играть: первый идетъ по прямому пути къ пороку, второй — къ разоренію“.

Нищіе—профессіоналы какъ результатъ безразборчивой раздачи милостыни.

Дѣйствительно, если мы обратимся къ фактамъ, то не замедлимъ убѣдиться, что беззастѣнчивая эксплуатація человѣческаго сочувствія къ чужому горю и довѣрія достигла невѣроятнаго развитія.

Нищіе профессионалы могутъ быть подѣлены на двѣ большія категоріи: а) христорадниковъ и б) охотниковъ.

Къ первой относятъ завсегдатаевъ церковныхъ папертей, эксплуатирующихъ религіозныя чувства вѣрующихъ, а второй—высшій сортъ нищихъ пускающихся на разнаго рода уловки, чтобы обманывать довѣрчивую публику и легко пріобрѣтать средства къ существованію безъ всякой работы.

Въ частности, во второй группѣ мы встречаемъ особыя спеціальности: 1) женщина съ больнымъ ребенкомъ, которая иногда держитъ простое полѣно, завернутое въ тряпки, 2) просьба на погребеніе младенца,—въ старое время по улицамъ ходили съ такимъ сборомъ съ гробикомъ въ рукахъ, 3) просьба на приданое невѣстѣ, 4) просьба на хлѣбъ, который по слабости здоровья или въ виду выписки изъ больницы нѣтъ силъ пріобрѣсти, 5) группы калѣкъ и слѣпыхъ, выставляющихъ напоказъ свои уродства и язвы, нерѣдко растравляемые разными средствами, чтобы вызвать больше сожалѣній, 6) сборъ на угнанную или павшую лошадь, 7) просьба на билетъ для возвращенія на родину, 8) благородные, потерпѣвшіе за правду, 9) погибшіе купцы и студенты, 10) шарманщики, музыканты и дѣти съ учеными животными.

Въ бытовыхъ очеркахъ Левенстама „Профессіональное нищенство, его причины и формы“ мы находимъ рядъ разительныхъ доказательствъ тѣмъ внутреннимъ растлѣвающимъ нравы обычаямъ, которые существуютъ среди нищихъ—профессіоналовъ.

Богомолы—нищіе, стоящіе на церковной паперти, и разновидность ихъ „могильщики“—поджидающіе у дверей кладбища покойниковъ, образуютъ между собою артели, которыя не позволяютъ постороннимъ проникать въ ихъ районъ; не только паперти, но даже мѣста на нихъ и часы распредѣлены—между отдѣльными лицами.

Во Франціи такіе же порядки, описанные подробно изслѣдователемъ Полианомъ, который для изученія быта нищихъ самъ долгое время жилъ среди нихъ подъ видомъ нищаго.

Нищіе—богомолы тщательно усваиваютъ тѣ условія, которыя благопріятствуютъ выпрашиванію милостыни (мѣстные праздники, торжественныя молебствія, крестные ходы, дни поминанія); они строго распредѣляютъ между собою мѣста сборовъ милостыни, и слѣдятъ другъ за другомъ и за посторонними сборщиками, отстаивая свои „насиженные мѣста“. Отсюда вытекаетъ необходимость согласиться съ мнѣніемъ г. Свирскаго и Полиана, что подобнаго рода взаимныя между ними отношенія доказываютъ полное знакомство отдѣльных лицъ между собою и наличность известной между ними организациі, а вмѣстѣ съ тѣмъ, что между богомолами и могильщиками нѣтъ ни одного не профессиональнаго нищаго.

Большинство такихъ нищихъ пользуется известнымъ достаткомъ, они рѣдко обращаются въ ночлежные дома и имѣютъ—обычно свои собственные углы. Часто такіе нищіе наживаютъ даже цѣлыя состоянія и занимаются ростовщичествомъ.

Въ Парижѣ въ ночлежный домъ Св. Якова явилась однажды женщина, просившая дать ей пріютъ. Просьба была исполнена. Но когда хотѣли

снять съ нея одежду для просушки, то подъ платьемъ нашли мѣшокъ, въ которомъ она хранила значительную сумму банковыми билетами. Другой церковный нищій Пуккіарелли оставилъ послѣ своей смерти состояніе въ 96.000—франконъ (около 30.000 р.). Изъ русскаго быта намъ извѣстны такіе же факты.

Въ Петроградѣ одинъ мѣщанинъ женился на нищенкѣ съ Митрофаніевскаго кладбища и взялъ за ней въ приданое 20.000 рублей. (Прыжовъ. Нищіе на Руси). Въ 1881 г. въ Варшавѣ умеръ нищій Попроцкій, послѣ котораго осталось нѣсколько тысячъ рублей процентными бумагами и звонкой монетой; его постъ былъ на паперти костела Св. Креста, а жилъ онъ на чердакѣ улицы Щеглей (сообщено Тамбовскими Губ. Вѣдомостями въ № 75 за 1881 г.). Въ Ревелѣ въ общественной богадѣльнѣ умеръ 80 лѣтній нищій; когда его клали въ гробъ, то на груди нашли чековую книжку и цѣнные бумаги всего на сумму до 10.000 рублей. Лѣтъ пять тому назадъ въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ сообщался случай обнаруженія послѣ смерти одного нищаго въ тюфакѣ на его кровати зашитыми около 40.000 р.

Обращаясь къ примѣрамъ изъ современной жизни, мы находимъ такой случай, описываемый въ «Русскомъ Словѣ» отъ 27 сентября 1916 г.

Убійство нищаго-домовладѣльца.

Самара. 25, IX. Ночью въ центрѣ города, въ своей квартирѣ, убитъ съ цѣлью грабежа владѣлецъ двухъ домовъ Плотниковъ.

Плотниковъ при жизни занимался нищенствомъ. Жилъ онъ одиноко въ квартирѣ изъ 5-ти комнатъ, лишенной почти всякой обстановки.

Въ другихъ странахъ тѣ же порядки, что и въ Россіи.

Вспомнимъ стихи Майкова:

Джузеппе старъ и дряхлъ; на площадяхъ
Съ утра до вечера читаетъ вслухъ каноны

И молить помощи онъ именемъ Мадонны;
И въ тридцать лѣтъ себѣ, какъ то молва гласитъ,
Два дома выстроилъ и третій кончить скоро.

Значить и въ Италіи дѣло обстоитъ нисколько не лучше, хотя это обстоятельство и не должно насъ очень утѣшать.

Богомолы и могильщики имѣютъ свое опредѣленное мѣсто, на которомъ они просятъ милостыню. Но есть и другой типъ нищихъ: эти люди ходятъ по улицамъ домамъ и магазинамъ и, вызывая состраданіе своимъ несчастнымъ видомъ, собираютъ подаваніе. Они рассказываютъ, входя въ квартиру, что дома остались жена и дѣти, которые больны тифомъ, оспой, дифтеритомъ или какою-либо другою заразной болѣзью. Чтобы отдѣлаться поскорѣе отъ такого опаснаго гостя, ему, конечно, суютъ въ руку подаваніе и выпроваживаютъ вонъ.

Эти люди эксплуатируютъ лучшее чувство—чувство состраданія.

Есть еще особый кадръ нищихъ—профессионаловъ, которые эксплуатируютъ людей, рассчитывая на ихъ невѣжество и отчасти на религіозное чувство. Сюда относятся странники и странницы, продающіе „тѣмъ египетскую“,—землицу іорданскую или «лѣкарствіе супротивъ запоя». Рассказывая о намѣреніи своемъ «пробратъ въ Іерусалимъ», такіе нищие просятъ себѣ на дорогу подаванія, другіе просятъ на свѣчу въ Почаевскую Лавру, третьи попросту рассказываютъ всякія небывлицы о томъ, что они «видѣли на бѣломъ свѣтѣ». Главное искусство этихъ странниковъ и странницъ—попасть въ тонъ благодѣтелю. Они обходятъ обычно всѣхъ,—и православныхъ, и старообрядцевъ и католиковъ, смотря по мѣстности, но каждому поютъ его пѣсню. Въ домѣ старообрядца они хвалятъ старообрядцевъ предъ православными, корчатъ изъ себя людей набожныхъ, а у католиковъ рассказываютъ о „римскомъ папѣжѣ“. Од-

нимъ словомъ по мѣткому выраженію Горовцева тутъ идетъ полная торговля совѣстью.

Къ группѣ эксплуататоровъ религіознаго чувства относятся иногда и «сборщики на постройку храмовъ».

Мы читали въ Рождественскомъ № «Уральской Жизни» 1916 г. слѣдующія строки, которые лишній разъ подтверждаютъ эти факты:

.. „Вскорѣ Распутинъ выступаетъ въ новой роли—сборщика пожертвованій на постройку храма. Съ этихъ поръ родъ Распутиныхъ начинается богатѣть. За время хожденія Распутина съ кружкой въ рукахъ, у него вмѣсто курной избы, которая была послѣдней въ захудаломъ себѣ Покровскомъ, оказался просторный двухъэтажный деревянный домъ. Въ то же время Григорій изъ захудалаго „спяняваго“ мужика, котораго не разъ били смертнымъ боемъ односельчане, становится своего рода «персоной» въ своемъ селѣ“.

Особый видъ нищихъ—собирающіе на „погорѣлое“. Это—чисто русская спеціальность, коренящаяся въ особенностяхъ нашей страны, гдѣ много крестьянскихъ построекъ крыты соломой (въ центральныхъ губерніяхъ Россіи) и гдѣ чрезвычайно велики опустошенія, производимыя пожарами. Правда, много крестьянъ, разоренныхъ огненной стихіей, пошло по міру, но не меньше среди такихъ несчастныхъ и профессиональных нищихъ, которые цѣлыми семьями ходятъ по городу и самымъ жалкимъ голосомъ просятъ о помощи. Это—труппа актеровъ, которая эксплуатируетъ довѣрчивость добрыхъ людей: мужчина—нищій приглашаетъ на извѣстныхъ условіяхъ женщину, нанимаетъ за плату дѣтей и разыгрываетъ изъ себя несчастнаго, удрученнаго горемъ мужика. Иногда среди такихъ притворцевъ образуются цѣлыя артели. Въ Казани было замѣчено, что староста нищихъ, узнавъ о пожарѣ въ сосѣднемъ городѣ или селѣ, сейчасъ же организуетъ артель казанскихъ нищихъ, переодѣвая ихъ въ крестьянскіе костю-

мы. (Казанскій Справочный Листокъ 1867 г. № 71).

Самую большую группу нищихъ, составляютъ калѣки. Среди нихъ есть, конечно, несчастные люди, обиженные судьбою, но есть масса симулянтовъ, притворщиковъ, принадлежащихъ вполне къ числу профессиональныхъ нищихъ.

Калѣки—несчастіе бѣдной крестьянской семьи. Больной ребенокъ является не только лишнимъ ртомъ, но еще требуетъ за собою присмотра. Онъ является обузой, а такъ какъ не всегда удается помѣстить несчастнаго въ больницу или богадѣльню, то родители охотно принимаютъ предложеніе нищихъ отдать ребенка имъ въ ученіе. Такимъ образомъ этотъ послѣдній растетъ и воспитывается во вредной средѣ.

Не всякое калѣчество дѣлаетъ человека неспособнымъ къ труду. Но множество нищихъ нарочно увеличиваютъ свои немощи и выставляютъ ихъ напоказъ въ такой формѣ, чтобы бить по нервамъ проходящихъ. Извѣстны случаи, когда нищіе нарочно растравляли купоросомъ свои раны или умышленно запускали свои болѣзни.

Доходы нищихъ.

Болѣзнь, слабость и бѣдность всегда вызываютъ чувство состраданія и желаніе оказать помощь. Эти чувства хорошо извѣстны толпѣ,—поэтому неудивительно, что находятся люди, которые эксплуатируютъ ихъ въ свою пользу, симулируя нужду и несчастье. Чтобы просить Христа ради не нужно никакихъ физическихъ усилій. Собіраніе милостыни—очень выгодная профессія: честный работникъ по цѣлымъ часамъ долженъ гнуть спину, чтобы прокормить семью, а профессиональный нищій нерѣдко зарабатываетъ гораздо больше, не обременяя себя тяжелымъ трудомъ. Одинъ изслѣдователь—московской жизни утверждаетъ, что опытный „стрѣлокъ“ зарабатываетъ въ сутки свыше 3 руб., а нѣкоторые нищіе пріобрѣтаютъ подаваніемъ отъ 300 до 1000 р. въ годъ.

Вѣдь добрые люди жертвуютъ и деньги, и вещи, и съѣстные припасы. На городскихъ улицахъ подаютъ копѣчки, въ булочныхъ — черствый хлѣбъ, въ колбасныхъ — обрѣзки мяса; въ селахъ нищихъ кормятъ, пускаютъ на ночлегъ, даютъ куски хлѣба, мяса, — а осенью всѣмъ просящимъ Христа — ради отсыпаютъ зерно. Расходуемая странюю на нищихъ суммы даютъ ужасающія цифры.

Такъ г. Прыжковъ (Нищіе на Руси. 1862 г.), дѣлая приблизительный подсчетъ расходовъ на нищихъ въ г. Москвѣ, принимаетъ, что каждый нищій зарабатываетъ въ сутки 25 коп. — (цифра эта далеко ниже дѣйствительной, ибо многіе нищіе зарабатываютъ въ день — свыше 3 руб.). Этотъ же размѣръ суточного сбора въ 25 коп. принимаетъ и г. Левенстимъ («Профессиональное нищенство»), причемъ подсчитываетъ на 300.000 нищихъ въ Россіи (по свѣдѣніямъ особой Комиссіи — Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1877 г.) за 365 дней и получаетъ колоссальную сумму раздаваемыхъ въ родъ нищимъ всѣхъ родовъ и категорій 27.375.000 руб.

Другой изслѣдователь, г. Недоходовскій (Сельское нищенство въ Калужской губерніи 1898 г. т. 11, стр. 178), подсчетъ ведетъ иначе. Онъ вычислилъ, что крестьяне Калужской губерніи, подавая вмѣсто денегъ разные продукты, тратятъ на этотъ предметъ ежегодно около 2 руб. съ души. Принявъ во вниманіе, что въ Россіи въ 1898 г. было 115 милл. жителей, и что въ среднемъ расходъ cadaго выражается тѣми же 2 рублями въ годъ, г. Недоходовскій получалъ итогъ нищенскихъ доходовъ въ 230 милл. рублей въ годъ.

Если мы будемъ брать болѣе скромныя цифры, согласившись принять ежегодный расходъ cadaго жителя Россіи на нищихъ въ суммѣ всего только 50 копѣекъ, при населеніи въ 120 милл. будемъ имѣть 60 милл. нищенскихъ доходовъ — цифру въ очень много разъ меньшую дѣйствительно — затрачиваемыми довѣрчивыми людьми денегъ.

Если бы всѣ эти деньги попали по назначенію, сколько можно было бы утереть слезъ и сдѣлать добра дѣйствительно бѣднымъ людямъ, нуждающимся въ общественной поддержкѣ...

И какъ тягостно думать, что огромныя трудовыя народныя деньги расходуются на содержаніе кадра эксплуататоровъ лучшихъ движеній души человѣческой.

Какъ видно, русскихъ людей укорять въ скупости невозможно. Къ сожалѣнію, только деньги эти тратятся зря. И давно уже сознавался весь вредъ грошевыхъ подаяній, изъ которыхъ составляются миллионныя ежегодныя расходы. Но искоренить эту привычку очень трудно, ибо «велика въ обычаяхъ есть сила». Еще при Петрѣ Великомъ принимались крутыя мѣры за подачу милостыни на улицѣ—полагался штрафъ въ 5 рублей. Нѣкоторые подаютъ голоса за возобновленіе силы этого закона, но намъ кажется, что къ такимъ репрессивнымъ мѣрамъ теперь прибѣгать уже невозможно, чтобы не породить столкновенія между закономъ и народнымъ воззрѣніемъ. Порядокъ можетъ быть достигнутъ инымъ, болѣе мягкимъ средствомъ. Необходимо перевоспитать людей и приучить ихъ отсылать свои пожертвованія въ благотворительныя учрежденія. И на достиженіе этой цѣли должны быть направлены усилія церкви, школы и администраціи.

Съ другой стороны, одной изъ полезныхъ реформъ было бы введеніе налога въ пользу бѣдныхъ.

Правда, пока произойдетъ такой переворотъ въ общественномъ мнѣніи, пройдутъ, конечно, десятки лѣтъ, но общество, въ интересахъ самого себя и той своей части, которая нуждается въ общественныхъ заботахъ, обязано энергично стремиться къ осуществленію этихъ началъ упорядоченія внутренней своей жизни.

IV.

Методы общественной работы по

Въ исторіи реформъ по призрѣнію бѣдныхъ всегда наблюдается то удивительное явленіе, что

благотворитель-
ности.

сравнительно не трудно дѣло пробужденія пламен-
наго сочувствія къ вопіющей нуждѣ и привлечен-
нія массы добровольцевъ къ дѣлу помощи. Но за-
то является крайне труднымъ поддержаніе этого
сочувствія въ теченіе продолжительнаго времени
и удержаніе добровольцевъ на избранной ими дѣя-
тельности.

Дѣятельность по призрѣнію бѣдныхъ должна
оживать каждый день, подобно тому, какъ прояв-
ляется каждый день потребность ѣсть, пить и спать.
Эта дѣятельность никогда не должна ослабѣвать,
и никогда не слѣдуетъ думать, что, выполнивъ
работу сегодняшняго дня, вы свободны отъ нея
завтра.

Своей міровой славой Эрберфельдская систе-
ма призрѣнія бѣдныхъ обязана не столько самой
системѣ, сколько тому обстоятельству, что она,
просуществовавъ уже цѣлое поколѣніе, продолжа-
етъ существовать и по настоящее время и застав-
етъ тѣмъ предположить, что ея принципы должны
быть особенно хороши. Дѣйствительно они хоро-
ши и являются въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ
древнимъ христіанскимъ общиннымъ призрѣніемъ,
элементы котораго очень цѣлесообразно поставле-
ны здѣсь въ связь съ современной гражданской
общиной.

Основанія этой системы можно выразить
двумя словами: индивидуализація и децентрализація.

Весь городъ подѣленъ на округа, округа на
участки, во главѣ котораго стоитъ попечитель.
Изъ попечителей составляется окружное собраніе,
на которомъ каждый 14 дней обсуждаются вопро-
сы о томъ, что нужно сдѣлать для устраненія нуж-
ды въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Предсѣдатель,
стоящій во главѣ округа, представляетъ послѣдній
въ городскомъ управленіи. Правленіе, заведующее
всеми дѣлами города по призрѣнію бѣдныхъ имѣ-
етъ общее руководство, распоряжается помѣще-
ніемъ призрѣваемыхъ въ благотворительныя уч-
режденія. Обслѣдованіе отдѣльнаго случая и об-

сужденіе его — дѣло попечителей и окружнаго собранія. Ни одно пособіе не выдается больше, чѣмъ на 14 дней, по истеченіи которыхъ вопросъ о продолженіи пособія подвергается пересмотру. Благодаря этому попечитель вынуждается постоянно повторять изслѣдованіе тѣхъ условій, при которыхъ пособіе могло бы быть возобновлено; онъ продолжаетъ поддерживать оживленныя отношенія съ нуждающимся и становится его лучшимъ другомъ и совѣтникомъ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ попечители могутъ подавать немедленно предварительную помощь, а всѣ остальные случаи обсуждаются сообща, благодаря чему поддерживается живая связь органовъ другъ съ другомъ и дѣлается возможнымъ весьма близкое знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ округѣ.

Необходимость взаимнаго сотрудничества всѣхъ общественныхъ благотворительныхъ организацій для наиболѣе цѣлесообразнаго и успѣшнаго осуществленія современныхъ идей помощи — нуждающимся не лишаетъ частную благотворительность ея дѣятельности въ осуществленіи общихъ задачъ.

Но для того, чтобы — частная благотворительность выполнила полностью свой долгъ передъ обществомъ недостаточно одной свободы. Подводный камень свободы — безпорядокъ. Значитъ надо, чтобы частная благотворительность научилась управлять собою. Выражаясь менѣе высокопарно, надо, чтобы частная благотворительность будучи вполне добровольной, что составляетъ ея силу, принуждала все таки себя вступать въ извѣстные соглашенія и подчиняться требованіямъ организацій.

Въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ издавна существуютъ организаціи, задавшіяся двоякою цѣлью: теоретической — распространеніемъ разумныхъ идей по вопросамъ благотворительности, содѣйствіемъ учрежденію заведеній, согласныхъ съ этими мыслями, представляя собою связующее звено между ними, и практической — собираніемъ свѣдѣній о лицахъ, обращающихся къ частной благотворитель-

ности, а также предложеніемъ въ ихъ пользу признаваемыхъ заслуживающими вниманія необходимыхъ мѣръ. Въ Лондонѣ такое общество имѣетъ болѣе 40 участковыхъ комитетовъ, между которыми распределяются обязанности по производству обслѣдованій или по раздачѣ пособій и оно находится сношеніяхъ съ 93 обществами, преслѣдующими въ Соединенномъ Королевствѣ аналогичныя цѣли.

Это такая организація, могущество которой легко себѣ представить.

Такія же учрежденія существуютъ въ Даніи и Швеціи, гдѣ почти нѣтъ бѣдныхъ.

Совершенно на такихъ же началахъ Екатеринбургская Городская Дума поставила дѣло призрѣнія бѣдныхъ въ городѣ Екатеринбургѣ.

По „Общему Положенію объ участковыхъ Попечительствахъ о бѣдныхъ“, которымъ Дума ввѣряетъ дѣло мѣстнаго общественнаго призрѣнія, главное руководство дѣлами призрѣнія предоставлено Городскому Попечительству о бѣдныхъ своей Думской Комиссіи. Члены этой Комиссіи произвели подѣленіе города на участки, во главѣ которыхъ стоятъ члены Комиссіи. Каждый участокъ въ свою очередь сформировывается путемъ созыва Членами Комиссіи, каждымъ въ своемъ районѣ, особыхъ собраній изъ всѣхъ лицъ, проживающихъ въ этомъ округѣ, желающихъ принять на себя дѣло помощи бѣднымъ. Такимъ образомъ организуются Участковыя Попечительства изъ лицъ обоого пола. Дѣятельность ихъ совершенно автономна въ предѣлахъ своего участка: они сообщаютъ, рассматриваютъ всѣ случаи проявленія нужды, изыскиваютъ способы удовлетворенія ея, производятъ обслѣдованіе бѣдныхъ на мѣстахъ и наблюдаютъ за семьями, которымъ оказывается поддержка, докладывая объ этомъ своевременно въ періодическихъ засѣданіяхъ своего Попечительства.

Необходимыя для удовлетворенія призрѣваемыхъ средства предоставляются частью по ассиг-

нованіямъ Городской Думы, частью путемъ разныхъ сборовъ, пожертвованій и другихъ поступленій въ особый капиталъ „общественнаго призрѣнія бѣдныхъ г. Екатеринбургъ“ причемъ проводится въ жизнь принципъ организаціи собственныхъ доходныхъ предпріятій, чтобы не зависѣть отъ внѣшнихъ условій работы. Расходование денегъ производится черезъ посредство Комиссіи, которая утверждаетъ смѣты расходовъ отдѣльных Попечительствъ и стремится къ объединенію ихъ дѣятельности по однимъ общимъ началамъ и правиламъ цѣлесообразности.

Для услугъ учреждений и частныхъ благотворителей при городской Комиссіи учреждено Справочное Бюро о бѣдныхъ, которое обязано собирать, хранить и доставлять матеріалы, касающіеся призрѣваемыхъ, а также и всѣ свѣдѣнія объ имѣющихся въ городѣ органахъ общественной и частной благотворительности.

Всякій нуждающійся въ благотворительной помощи лично въ правѣ обращаться въ Бюро для полученія справокъ о томъ, гдѣ онъ можетъ получить необходимую поддержку, на какихъ условіяхъ, къ кому слѣдуетъ непосредственно адресовать свою просьбу о помощи.

Приступая къ осуществленію правильной организаціи дѣла общественной благотворительности, мы должны имѣть въ виду прежде всего, что въ основу этой общественной работы необходимо положить ближайшее изученіе социальныхъ условій жизни отдѣльнаго человѣка, что полезно всякому, желающему себя посвятить общественной работѣ. Поэтому въ Германіи каждый общественный дѣятель, прежде чѣмъ выступить на арену общественной работы, долго и много работаетъ въ разныхъ благотворительныхъ организаціяхъ; эта работа является какъ бы необходимымъ стажемъ общественнаго работника, его житейскимъ цензомъ. Едва ли можно найти сколько нибудь серьезныхъ возраженій этому общему положенію, — ибо

знание условий жизни дается только изученіемъ проявленія ея въ разныхъ формахъ.

Если мы будемъ помощь давать дѣйстви-тельно нуждающемуся и дѣло благотворительности направлять въ правильное русло, мы не потеряемъ ни средствъ, ни силъ напрасно; если мы будемъ придерживахся по прежнему старыхъ методовъ этой общественной работы, мы легко поддержимъ тотъ безпорядокъ, который царитъ въ этой отрасли человѣческой дѣятельности. безпорядокъ, вредный бѣдному, вредный обществу и въ концѣ концовъ опасный для государства.

Резюмируя вышеизложенное, мы можемъ установить слѣдующія общія положенія, которыя необходимо брать въ основу правильной постановки дѣла общественнаго призрѣнія:

1) объединеніе личныхъ силъ, работающихъ на поприщѣ общественной благотворительности;

2) привлеченіе къ дѣлу общественнаго призрѣнія широкихъ массъ населенія;

3) строгая индивидуализація помощи призрѣваемымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ послѣ тщательнаго обслѣдованія нужды и ея проявленій;

4) тщательное изученіе мѣстныхъ условий, порождающихъ бѣдность, и установленіе предупредительныхъ мѣръ противъ нужды;

5) строгая экономія въ денежныхъ средствахъ и самая жестокая борьба противъ безразборчивой раздачи милостыни;

6) широкое развитіе всевозможныхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ даннымъ мѣстнымъ условіямъ, видовъ оказанія трудовой помощи нуждающимся;

7) возможно большая децентрализація органовъ, осуществляющихъ дѣло общественнаго призрѣнія;

8) строгое преслѣдованіе профессионаловъ нищихъ;

9) выработка общаго плана организаціи дѣла общественнаго призрѣнія со включеніемъ въ этотъ планъ учреждений собственнопризрѣнія всѣхъ родовъ нуждающихся (малолѣтніе, подростки, взрослые, престарѣлые, инвалиды и пр.), учреждений, предупредительнаго характера (медицинская помощь, продовольственная, трудовая, посредническая въ пріисканіи работы, просвѣтительная и пр.) и учреждений карательныхъ для неисправимыхъ тунеядцевъ (послѣдняя категорія учреждений должна быть въ вѣдѣніи государства;)

10) стремленіе достигнуть такой постановки дѣла общественнаго призрѣнія, чтобы учреждения призрѣнія получили возможность самостоятельнаго существованія на собственные доходы, путемъ организаціи рядомъ съ учреждениями исключительно расходными (пріюты, богадѣльни) учреждений, дающихъ доходъ (трудовые мастерскія, продажа издѣлій бѣдныхъ, овощей и пр.), а равно стремленіе обезпечить доходы открытіемъ соответствующихъ идеѣ призрѣнія предпріятій на капиталистическихъ началахъ съ обращеніемъ доходовъ на дѣла благотворительности.

Нельзя не видѣть отсюда, что благотворительная дѣятельность есть сложнѣйшая и труднѣйшая задача.

Посвящающій себя рѣшенію этой задачи долженъ внимательно слѣдить за движеніемъ научной мысли въ данной отрасли и примѣнять въ работѣ тѣ способы, которые выдвигаются авторитетными умами.

Въ сущности всѣ способы дѣятельности благотворительной сводятся къ немногимъ: оказать „первую помощь“, нуждающемуся; „поддержать“ дѣйствительно „больного“ члена общества; наказать обманщика.

Правильное проведеніе въ жизнь этихъ мѣръ, конечно, не можетъ легко и скоро уничтожить всякую бѣдность, потому что „благотворительность“ въ собственномъ смыслѣ этого слова вовсе не имѣетъ такой цѣли и является лишь Краснымъ

Крестомъ, который оказываетъ свою помощь раненымъ и больнымъ во время войны: такъ и учрежденія благотворительности принимаютъ къ себѣ больныхъ и раненыхъ въ житейской борьбѣ за существованіе. Вотъ почему говорятъ, что благотворительность никогда не будетъ уничтожена, пока существуетъ человѣчество вѣдѣ всегда будутъ раненые и больные люди въ ихъ вѣчной борьбѣ за существованіе.

Правда, методы благотворительной работы и ея задачи будутъ всегда измѣняться и совершенствоваться въ зависимости отъ степени культуры и развитія общества и мы не можемъ въ данное время себѣ представить, во что выльется въ будущемъ эта общественная работа подъ вліяніемъ высокихъ современныхъ идей о всеобщемъ равенствѣ людей и о правѣ участія каждого въ культурныхъ пріобрѣтеніяхъ.

Быть можетъ, впоследствии въ вѣдѣніи благотворительныхъ обществъ останется одна только помощь физически больнымъ или слабымъ членамъ общества, а забота о помощи дѣтямъ и старикамъ будетъ предметомъ дѣятельности организаций иного типа, возникшихъ по почину общества или государства, гдѣ всякій „соціально-нуждающійся“ получитъ необходимую ему помощь по праву. Но въ сущности это будетъ та же работа, только на нѣсколько другихъ началахъ.

Заканчивая это небольшое изслѣдованіе, мы выражаемъ скромную надежду, что краткое освѣдомленіе о современномъ положеніи и общественной благотворительности дастъ каждому общее представленіе о данномъ вопросѣ и, можетъ быть, нашъ починъ вызоветъ себѣ подражаніе, а самыя идеи—ближайшее ихъ примѣненіе.

К. Гавриленко.
